

Андрей Складоров

Вавилонская башня - рекордсмен долгостроя

Библейский миф о Вавилонской башне - один из наиболее известных. Казалось бы, все в нем отражено предельно точно и подробно: место и время событий, их причины и последствия. Но так ли все однозначно?.. Древние предания других народов также имеют схожие мотивы. Однако их совместный анализ способен приводить к довольно неожиданным результатам. За коротким отрывком текста Ветхого завета, как выясняется, скрывается громадный промежуток истории всего человечества.

* * *

НАЧАЛО

Необходимое предупреждение.

До сих пор в рамках цикла "Мифы и реальность" автору удавалось вычленять в достаточной мере обособленные темы. Таковой, на первый взгляд, казалась и задача "дешифровки" мифа о Вавилонской башне. Однако в процессе работы выяснилось: тема статьи настолько сильно переплетается с целым рядом других, что ее нельзя столь же отчетливо как и ранее от них отделить. Приходится попутно поднимать целые пласты, не имеющие, казалось бы, непосредственного отношения к основной теме статьи. Дабы избежать "кашеобразности" в таких условиях, текст разбит на условные подразделы, почти каждый из которых вполне достоин более детального анализа. Автор надеется, что вышеуказанные обстоятельства все-таки не затмят центральной идеи и не доставят читателю излишних неудобств.

Материал к статье подбирался из разных источников, в том числе и из сети Интернет. К сожалению, далеко не на всех интернет-страницах имелось указание автора текста, а нередко отсутствовал и какой-либо заголовок. Вследствие этого, в статье встречаются цитаты без соответствующих "опознавательных знаков". Впрочем, не вижу в этом особой "беда", поскольку наукообразность формы меня в данном случае волнует меньше всего...

* * *

"Мы строили, строили...
И наконец... построили..."
Чебурашка

Эмпирический опыт подсказывает нам, что дуть против ветра - чаще всего малоэффективно. В общественных процессах научного познания мира также дуют ветры, порождаемые "модой" на те или иные теории, которым в текущий момент времени отдается массовое предпочтение. И на тех, кто высказывает идеи, противоречащие "модным" теориям, здесь смотрят точно так же как и на чудаков, дующих против ветра обычного.

Однако, если за природными ветрами всегда стоит вполне объективный фактор в виде разницы давлений, то "модные ветра" в науке нередко имеют под собой лишь сугубо субъективную природу, а в этом случае вполне возможна ситуация, когда в конце концов выясняется, что массовые предпочтения просто перегоняли воздух в направлении, противоположном объективной истине...

В одной из своих предыдущих статей - **"Наследие пьяных богов (Кому и зачем понадобилась битва за урожай?..)"** - автор "дунул против ветра" общественных предпочтений не только по основной теме статьи: мимоходом ему пришлось высказаться и против теорий, господствующих ныне в лингвистике. Вкратце напомним: на основе древней мифологии была высказана гипотеза, что сходство различных древних языков, возможно, обусловлено вовсе не существованием где-то в далеком прошлом некоего единого "пра-языка" некоего единого "пра-народа", рассеявшегося по всему миру с некоей единой "пра-родины", а явилось "побочным результатом" воздействия богов (под которыми автор подразумевает представителей развитой инопланетной цивилизации). Боги дали людям в разных регионах основные элементы цивилизации (приемы земледелия, металлургии, общественного устройства и т.д. и т.п.). Передавая или прививая людям "элементы цивилизованности", "благодетели", естественно, вынуждены были как-то эти элементы называть. А поскольку "когорта богов", согласно той же мифологии, была явно малочисленна и относилась к единой общности, то и соответствующие названия упомянутых "элементов цивилизации" в разной местности звучали одинаково (по крайней мере в какой-то "начальный период"). Далее, естественно, с течением времени в разных языках эти названия претерпели различные изменения, но сохранили отголоски их общего источника, которые и легли в основу модной ныне теории "единой пра-родины" человеческой цивилизации.

Упомянутая гипотеза вовсе не вытекала однозначно из версии стороннего вмешательства в человеческую историю некоей высокоразвитой цивилизации, под влиянием которой и произошел эпохальный переход от охоты и собирательства к оседлому образу жизни на базе земледелия и животноводства, однако являлась вполне возможным следствием данной версии.

А раз возможно некое следствие, то логика нормального научного поиска обязывает его проанализировать, поскольку именно "побочные" следствия зачастую

оказываются той "лакмусовой бумажкой", которая позволяет выбрать из нескольких теорий наиболее приближенную к истине.

К сожалению, на момент публикации статьи "Наследие пьяных богов" автор не располагал данными, необходимыми для развития и сколь-нибудь полного анализа выдвинутой "лингвистической версии", и вынужден был ограничиться лишь констатацией следствия второго (или даже третьего) порядка, которое также могло служить одной из "лакмусовых бумажек". А именно: было высказано предположение, что должно (!) обнаружиться определенное сходство древних языков Старого и Нового света, причем данное сходство должно проявляться именно в тех областях терминологии, которые относятся к упомянутым "элементам цивилизации".

Честно говоря, автор и не думал, что подобное сходство будет обнаружено довольно быстро. Однако здесь свою положительную роль сыграла как раз "сила моды": в процесс поиска "единой пра-родины" вовлечена ныне такая масса исследователей, что буквально за пару лет, истекших с момента публикации статьи "Наследие пьяных богов", прошел вал информации по данной тематике. И дело даже не в новых открытиях, - многие факты, как оказалось, были обнаружены довольно давно, но носили характер разрозненных "странностей", пылившихся по этой причине в безвестности и извлеченных на свет лишь в связи с новыми находками...

Как бы то ни было, теперь мы можем вернуться к "лингвистической гипотезе" на новом уровне.

Мифы о Вавилонской башне

С одной стороны, автор является сторонником того подхода к мифологии, который предполагает за описаниями в древних мифах и легендах наличие в прошлом вполне реальных событий, близких к описанию. С другой стороны, автор, выдвигая версию отсутствия единого "пра-языка", вроде бы тут же противоречит данному подходу, ведь в мифологии есть масса упоминаний про такой "пра-язык"...

Пожалуй, наиболее известен библейский вариант - миф о Вавилонской башне, который упоминается в гл.11 "Бытия", повествующей о потомках Ноя, пережившего Потоп.

"На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Бог: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать... сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город и башню. Посему дано ему имя: Вавилон..." (С.13).

Вроде бы о существовании единого языка упоминают и другие источники.

"Джордж Смит в "Халдейской Книге Бытия" цитирует греческого историка Гестеса: люди, спасшиеся от потопа и пришедшие в вавилонский Сеннаар, были рассеяны оттуда различием языков. Другой историк - Александр Полихистор (I век до н.э.) также писал, что все люди в прошлом говорили на одном языке, но затем начали строить величественную башню для того, "добратся до небес". И тогда главный бог разрушил их замыслы, послав на

них "вихрь". После этого каждое племя получило по разному языку. Тот факт, что изначально существовал всего один язык, подтверждает не только Библия и античные авторы. Месопотамские тексты то и дело ссылаются на таблички допотопных времен. Аналогичные упоминания есть и у ассирийского царя Ашшурбанипала (VII век до н.э.), умевшего читать таблички, "написанные в допотопные времена" (В.Ю.Конелес "Сошедшие с небес и сотворившие людей").

И даже на весьма значительном удалении от места описываемых событий встречаются похожие предания.

"История [бога] Вотана описана в книге "Киче майя", которая в 1691 году была сожжена Нуньесом де ла Вега, епископом Чьяпаса. К счастью, часть этой книги епископ скопировал, и именно из этой копии Ордоньес и узнал историю о Вотане. Вотан будто бы явился в Америку с группой последователей, одетых в длинные одежды. Туземцы встретили его дружелюбно и признали правителем, и пришельцы женились на их дочерях... Ордоньес вычитал в своей копии, что Вотан четыре раза пересекал Атлантику, чтобы побывать в своем родном городе под названием Валюм Чивим... Согласно этой же легенде, во время одной из своих поездок Вотан посетил большой город, где строили храм до самого неба, хотя это строительство должно было вызвать смешение языков" (Э.Джилберт, М.Коттерелл "Тайны майя").

Казалось бы, чего уж тут спорить...

Однако когда мы имеем дело с мифологией и даже допускаем историчность описываемых в них событий, нужно быть весьма осторожным. Далекое не всегда мифы и легенды можно воспринимать дословно, ведь время неизбежно накладывает свой отпечаток, зачастую пропуская к нам лишь весьма искаженные отголоски далеких событий.

Любопытно, что те же майя предлагают нам и несколько иную версию.

"Как сказано в "Пополь-Вухе", четверо мужчин и четыре женщины, находившиеся в Семи Пещерах, внезапно поняли, что перестали понимать слова друг друга, ибо все они заговорили на разных языках. Оказавшись в столь затруднительном положении, они покинули Тулан-Цуюа и отправились на поиски более подходящего места, где они могли бы поклоняться богу солнца Тохилью" (Э.Коллинз, "Врата Атлантиды").

(Заметим, что по некоторым косвенным факторам можно предполагать более раннее происхождение версии именно о 7 пещерах.)

На другом континенте западного полушария обнаруживается тот же мотив.

"Давным-давно, в самом начале истории, мир был во мгле. Затем в ночной тиши над темными водами озера Титикака Виракоча создал солнце, луну и звезды и повелел им всходить над чернокаменным утесом, выступающим из озера островом, называвшимся Титикакой, а сегодня - Островом солнца. Затем, согласно мифу, Виракоча создал все племена Анд - каждое с его особыми одеждами, языком, обычаями - и повелел каждому выйти из пещер, ущелий и стволов деревьев к центрам соответствующих каждому племени мест обитания" (У.Салливан "Тайны инков").

"Творец начал создавать людей и нации, которые живут в той области (Титикаки), делая каждую нацию из плоти и окрашивая одежды, которые каждая должна была носить..., и каждой нации был дан свой язык, на котором она должна была говорить, и песни, чтобы петь, и продовольственные культуры, которые она должна была сеять" (Кристобаль де Молина).

А Блаватская в "Тайной доктрине" приводит такую цитату:

"...туземцы Сандвичевых островов, Вити, и Новой Зеландии и центральной группы, Самоа, Таити и др. никогда не знали друг друга, никогда не слышали друг о друге до приезда европейцев. И тем не менее, каждое из этих племен утверждало, что их остров однажды составлял часть суши огромного протяжения, простиравшейся к западу со стороны Азии. И когда они были поставлены лицом к лицу, то оказалось, что они говорили на одном языке, имели те же обычаи, те же нравы и те же религиозные верования. И на вопрос: "Где колыбель вашей Расы?" в ответ все они лишь протягивали руку по направлению к заходящему солнцу" (Louis Jacolliot).

Таким образом, у целого ряда других народов среди причин различия языков вовсе не фигурирует какое-либо строительство конкретной башни. Скорее всего, башня как таковая здесь абсолютно не при чем и является лишь привнесенным антуражным элементом, не относящимся к сути мифа и реальным событиям, стоящими за ним.

Попробуем теперь внести ясность и в географический аспект данного мифа, где мы явно обнаруживаем так же сильную разногласию между разными версиями.

К счастью для нас, уже многие исследователи обращали свое внимание к теме Вавилонской башни. И среди их выводов есть весьма любопытные.

"Заметим, что действие происходит в стране Сеннаар. Это название Месопотамии употребляется в Библии чаще всего в тех случаях, когда речь идет об очень древних временах. Итак, если эпизод с вавилонской башней содержит историческое зерно, то оно относится к глубочайшей древности. Сеннаар (евр. Шиннар)- это, видимо, обозначение Шумера. Отметим, что евреи были единственным народом, сохранившим память об этой стране (даже античные авторы о ней не знают)" (Э.Менделевич, "Предания и мифы Ветхого Завета").

Если развить мысль, высказанную в приведенной цитате, то можно прийти к выводу, что в библейском варианте произведено популярное в современной физике "соединение воедино пространства и времени". Географическая локализация событий здесь оказывается лишь неким символическим отображением фактора времени!..

Странный ход?.. Вовсе нет!.. Вспомните, например, часто употребляемые в археологии, геологии и истории названия типа "Пермский период", "эпоха Рима" и т.д. и т.п. Так и в Ветхом Завете, судя по всему, подразумевается вовсе не конкретное место, а лишь некий отдаленный период времени.

После такой "корректировки" библейский миф уже не противоречит легендам и преданиям других регионов планеты, сохраняя при этом общность мотива.

Однако согласование библейского варианта с другими источниками по пространственно-временному параметру не решает других противоречий, среди которых обнаруживается, казалось бы, неразрешимое противоречие Ветхого Завета... самому себе.

"...я напомним (как это уже было сделано Умберто Эко), что еще до рассказа о вавилонском столпотворении в Библии упоминается о существовании не одного, а многих языков, причем говорится об этом, как о чем-то само собой разумеющемся: "Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети [...]. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих" (Бытие: 10,1,5)" (П.Рикер, "Парадигма перевода").

Как же так?.. То "один язык", то "много языков"... Это - уже не просто "несогласованность". Одно положение полностью исключает другое!.. Как быть?.. Есть ли вообще возможность, при которой два столь противоречивых отрывка единого источника одновременно отражали бы реальную действительность прошлого?.. Абсурдная мысль?.. Вовсе нет!..

Попробуем "отжать всю воду" из мифа о Вавилонской башне и других сходных мифов, принимая во внимание неизбежные искажения сведений при длительной передаче их от поколения к поколению. Тогда "в сухом остатке" получим: некогда в далеком прошлом произошло некое событие, после которого люди перестали понимать друг друга.

И здесь уже появляется "возможность для маневра"...

Небольшое уточнение терминологии

Чтобы продвинуться далее, необходимо разобраться в том, что именно может подразумеваться в мифах под термином "язык". Казалось бы, чего тут "разбираться"?.. Ведь мифы вроде бы явно указывают на единый разговорный язык... Однако, стоит вспомнить, что понятие "язык" может трактоваться и в более расширенном варианте: есть язык жестов, язык мимики, язык изобразительного творчества и т.д. и т.п.

"Языком культуры в широком смысле этого понятия называются те средства, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры... Основной структурной единицей языка культуры, с точки зрения семиотики, являются знаковые системы. Знак - это материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Это овеществленный носитель образа предмета, ограниченный его функциональным предназначением. Наличие знака делает возможной передачу информации по техническим каналам связи и ее разнообразную - математическую, статистическую, логическую - обработку...

Язык формируется там, где знак осознанно отделяется от представления и начинает функционировать как репрезент (представитель) этого представления, его выразитель" (И.Пархоменко, А.Радугин "Культурология в вопросах и ответах").

Но ведь "знак" может быть разным!.. Это может быть произнесенное вслух слово, а может быть и записанный текст!..

"На относительно высокой стадии развития человеческой культуры формируются знаковые системы записи: письмо (система записи естественного языка), нотная грамота, способы записи танца и т.д. ...Изобретение знаковых систем записи - одно из величайших достижений человеческой культуры. Особенно большую роль в истории культуры сыграло появление и развитие письма. Без письма невозможно было бы развитие науки, техники, права и т.д. Появление письма ознаменовало начало цивилизации" (там же).

Из всех многочисленных возможных форм языка (в расширенной трактовке данного термина) нас будут интересовать прежде всего две: устный разговорный язык (и именно его в дальнейшем мы будем называть "языком") и письменность (несколько сужая данное понятие).

Казалось бы, зачем проводить столь строгое разделение и даже в чем-то противопоставление этих понятий?.. Ведь наша система письма теснейшим образом связана с устной речью. И эта теснейшая связь нам привычна; она "вошла в нашу плоть и кровь"...

Однако, во-первых, далеко не всегда было то строгое соответствие письма и устной речи, которое кажется нам естественным и зачастую даже "единственно возможным". А во-вторых, и ныне имеются формы письменности, не столь тесно связанные с устной речью как, например, данные строки...

Теперь автор выдвигает следующее положение: в мифе о Вавилонской башне, равно как и в других созвучных мифах, под словами "говорили на одном языке" подразумевается вовсе не наличие единого разговорного языка, а наличие единой письменности.

И тогда "неразрешимое" противоречие Ветхого Завета самому себе разрешается! Люди разговаривали на разных языках, но могли понимать друг друга, так как имели единую письменность!

Может ли такое быть в принципе?..

Не просто может, а и имеет зримое подтверждение ныне в стране, население которой составляет львиную долю всего человечества, - в Китае. Различие языков на территории Китая огромно. Некоторые исследователи насчитали аж до 730 разных диалектов в этой стране. Это - даже не Европа с ее "многоголосицей"... Тем не менее, хотя жители разных регионов Китая если и не понимают разговорный язык друг друга, то вполне способны общаться между собой с помощью единой письменности. И ведь для нас, людей "посторонних", все это - единый "китайский язык"!..

Мы еще вернемся к теме Китая позже, а сейчас приведем еще несколько соображений, склоняющих чашу весов в сторону выдвинутого положения.

Во-первых, живые разговорные языки обладают очень сильной и быстрой изменчивостью (по-научному - очень лабильны), что подтверждается как многочисленными исследованиями, так и обычной "житейской" практикой. Например, славяне разных национальностей, по историческим меркам не так уж давно составлявших единую общность, уже практически не способны понимать друг друга. Русский и поляк в разговорной речи хоть и могут услышать знакомые слова, но вряд ли смогут сформулировать сколь-нибудь сложную фразу, которую при этом собеседник бы понял, а не "угадал". Болгары и сербы даже пишут "нашими" буквами - кириллицей, но многие ли из нас понимают болгарский или сербский язык?.. А уж быстрое увеличение пропасти между русским и украинским языком с момента развала СССР вообще происходит буквально у нас на глазах...

И дело здесь вовсе не в каком-либо стремлении одного народа обособиться от другого. Причина кроется в самой природе живого языка. Исследователями подмечено, например, что даже среди обезьян (которые, как известно, не обладают нашими языковыми способностями) наблюдается аналогичный эффект: разные группы обезьян одного и того же сообщества, разделенные какими-либо обстоятельствами на продолжительное время, начинают демонстрировать различие "языков" общения друг с другом.

Во-вторых, значительная часть выводов историков и лингвистов о сходстве древних "языков" построена на фактах сходства именно письменности культур, - сами же эти языки (в устном, "звуковом" их представлении) зачастую давно и безвозвратно утеряны.

И в-третьих, вернемся опять к исследованиям Ветхого Завета:

"Одна любопытная деталь. Начало рассказа о вавилонской башне в русском переводе таково: "На всей земле был один язык и одно наречие". Перевод этот неправилен. В еврейском оригинале сказано: "И был на всей земле один язык со словами немногими" [Быт. 11:1]. Сегодня мы хорошо знаем, что шумерский язык отличался обилием омонимов: немногие слова обозначали самые различные предметы. Это окончательно доказывает, что в легенде речь

идет именно о Шумере, а никак не о Вавилонском царстве" (Э.Менделевич, "Предания и мифы Ветхого Завета").

Но нас уже не будет интересовать последний вывод автора приведенной цитаты, поскольку с географическим фактором мы уже разобрались. Гораздо интересней текст до него: "со словами немногими".

С одной стороны, в данной фразе можно увидеть косвенное подтверждение версии, изложенной в статье "Наследие пьяных богов". Поскольку новых слов, привнесенных в язык людей богами вместе с элементами цивилизации, заведомо меньше общего количества используемых в обиходе слов, постольку и получается "единый язык со словами немногими", общность которого у разных народов ограничивается перечнем лишь упомянутых привнесенных слов.

С другой стороны, может быть и иная трактовка данной фразы. Современная алфавитная письменность имеет всего несколько десятков символов - букв, с помощью которых может быть отображено все многообразие слов устной речи. Количество же знаков в письменности иероглифической или пиктографической заведомо намного больше, чем букв в алфавите. Но пиктограммы и иероглифы (на их ранней стадии) являются знаками, отображающими целое понятие, т.е. слово. И таких знаков в этих видах письменности обычно не более нескольких десятков тысяч, что заведомо меньше слов устной разговорной речи. Вот опять и получается "единый язык со словами немногими"!.. Только в роли "языка" фигурирует уже именно письменность!..

Но пока все это было "только теоретически". А была ли в действительности единая письменность у разных народов (или по крайней мере настолько схожая, чтобы народы, говорящие на разных языках, могли ее понимать)?..

Следы древней единой письменности

Оказывается, в последние десятилетия набралось уже столько археологических фактов и результатов исследований, что выдвинутое предположение перестает казаться абсурдным для нас, - тех, для кого связь между звучащим и написанным словом представляется неизбежной и неразрывной. Впрочем, эти находки и исследования дают столько неожиданной информации, что заставляют нас задуматься о "нерушимости" и других выводов устоявшейся точки зрения.

Скажем, недавно в средствах массовой информации замелькали сообщения об обнаружении в Средней Азии некоей "новой, ранее неизвестной цивилизации". На самом деле вся ее "новизна" порождена лишь привычкой академической науки активно (или пассивно?) замалчивать "неудобные" для нее факты по причине только того, что они не вписываются в официальную картинку прошлого.

"...когда журналисты утверждают, будто эта цивилизация обнаружена только сейчас, это неверно. Впервые ее следы обнаружил археолог-любитель генерал Комаров в 1885 году. В 1904 году его раскопки были продолжены американцем Помпелли и немцем Шмидтом... Далее раскопки были продолжены уже советскими археологами, но не там, где копал генерал Комаров, а в других местах - он, а затем Помпелли и Шмидт действовали не очень грамотно и изрядно попортили место раскопа. Пять лет назад на этом месте стала работать экспедиция американских археологов во главе с очень известным ученым Ламбертом-Карловски, с которым мы очень хорошо знакомы. В ее состав с самого начала входил и Гиберт, имя которого связывают с находкой камня с письменами, - молодой, очень талантливый

ученый" (доктор исторических наук, ведущий российский специалист по Средней Азии Борис Литвинский)

Вот так!.. За целых сто лет ни в одном школьном учебнике, ни в одном доступном широкой публике издании не появилось ни слова о целой цивилизации!.. Да еще какой!..

"Утерянная цивилизация, судя по ее останкам, была очень мощной. Она занимала территорию длиной в 500-600 км и шириной в 100 км, которая начинается в Туркмении, пересекает пустыню Кара-Кум, тянется к Узбекистану и, возможно, захватывает часть Северного Афганистана. После нее остались фундаменты монументальных кирпичных зданий с множеством комнат, огромные арки. Поскольку настоящее имя этой страны не сохранилось, археологи дали ей свое - теперь она называется Бактрийско-Маргианский археологический комплекс, по имени более поздних древнегреческих территорий, располагавшихся в этом районе. Ее жители строили города, занимались разведением коз, выращивали злаки, умели обжигать глину и выплавлять из бронзы различные инструменты. Единственное, чего им не хватало для полного джентльменского набора - это письменность".

В средствах массовой информации появились даже сообщения об обнаружении в данном регионе пирамид с гладкими боковыми гранями как у пирамид Гизы, - только меньших размеров!..

Но втиснуть-то эту цивилизацию в имеющуюся картинку прошлого никак не получалось. Уж слишком много надо пересматривать... Тем более, что Помпелли и Шмидт датировали свои находки аж VII тысячелетием до н.э. (т.е. на 3-4 тысячелетия раньше официальной датировки Древнего Египта и цивилизации Междуречья)!!! Что делать?.. "Ответ" тривиален: перед широкой публикой опустили занавес молчания, а для специалистов "подкорректировали малость" датировку, объявив выводы Помпелли и Шмидта ошибочными. Ныне данная цивилизация "датируется" 23-м веком до н.э. Вот так: простенько и со вкусом...

Собственно, прорыву блокады молчания вокруг среднеазиатской культуры способствовала всего одна находка, которая довела тот самый "джентльменский набор" цивилизации до полного комплекта.

"В 90-х годах д-р Гиберт начал копать понемногу, постепенно добираясь до более глубоких, и потому более ранних, слоев обживания. В июне [2001] года он был вознагражден за труды во время раскопок под помещением, как оказалось, древнего административного здания Анау. Именно там он нашел символы, вырезанные на куске блестящего черного камня, типа угля, размером меньше одного дюйма (1 дюйм = 2,54 см) в поперечнике. Археологи полагают, что это была печать, которую в античные времена обычно использовали в коммерции для метки груза по его содержимому и владельцу".

"Сложности с осмыслением нового элемента этой исчезнувшей культуры - ее возможной письменности - возникли, когда к исследованиям найденного неподалеку от Ашхабада, в местечке Анау, камушка подключились специалисты по древнекитайской письменности. Красным значкам на нем с самого начала приписывалось сходство с прообразами иероглифов. Но в таком случае получается, что эта письменность возникла по меньшей мере за тысячу лет до какой бы то ни было китайской письменности! И, тем не менее, независимые исследования, проведенные двумя экспертами - докторами Куи Ксигу из Пекинского университета и Виктором Мэйром из Пенсильванского, - указывают на то, что древние знаки очень похожи на

письмена династии Западная Хань, а это период относительно недавний - от 206 года до новой эры до 9 года после Рождества Христова".

И тут началось!.. То выдвинули версию, что находка "пришлая" и ее просто обронили гораздо позднее торговцы т.н. Шелкового Пути. То объявили, что по одиночной находке вообще нельзя делать выводов о наличии развитой письменности...

Но сначала археологи опровергли первое возражение, подтвердив местное происхождение артефакта, а затем и "порылись в закромах памяти".

"О единственном другом примере возможной письменности народа БМАК сообщил два года назад д-р И.С. Ключков из Института Археологии в Санкт-Петербурге. В развалинах Гонурвита он нашел черепок, на котором оказались четыре буквы неизвестной письменности и языка. Другие российские исследователи обнаружили признаки того, что люди культуры БМАК наносили обозначения условными знаками на гончарных и глиняных изделиях".

В общем, пока одни трудятся на ниве преуменьшения значимости находки, другие прикладывают усилия в прямо противоположном направлении. Обычное дело...

Такая же разноголосица имеет место и в анализе самих значков на артефакте. В то время как одни исследователи категорически отвергают сходство обнаруженной надписи со знаками Месопотамии и Индии (Мохенджо-Даро и Хараппа), другие наоборот обнаруживают ее сходство, в частности, с древне-шумерской письменностью.

Правда, "странное" сходство обнаруженных знаков с китайскими иероглифами уже никто не берется оспаривать, хотя между двумя цивилизациями тысячи километров и тысячи лет. И это позволяет нам уже не обращать особого внимания на вышеупомянутые споры, поскольку еще задолго до обнаружения среднеазиатской находки:

"Исследования определенно показали, что самые ранние формы китайской письменности, появившиеся после 2000 года до РХ, были заимствованы из шумерского письма. Пиктографические знаки не только выглядели сходными, но и произносились одинаково, а слова, имевшие в шумерском языке несколько значений, были многозначны также и в китайском" (Элфорд, "Боги нового тысячелетия").

Таким образом, учитывая "перекрестное" сходство элементов артефактов (в том числе сходство ранней шумерской письменности с древнеиндийской), уже имеем факт сходства письменности в четырех регионах: Междуречье, Индия, Средняя Азия и Китай.

Данное сходство позволило исследователям выдвинуть следующую гипотезу:

"В эпоху Фуси (2852 - 2752 гг. до н.э.) кочевники-арии вторглись в Китай с северо-запада и принесли с собой туда вполне сложившуюся письменность. Но древнекитайской пиктографии предшествовала письменность культуры Намазга (Средняя Азия). Отдельные группы знаков в ней имеют как шумерские, так и китайские аналоги. В чем же причина сходства системы письма у столь различных народов? Дело в том, что они имели один источник, распад которого произошел в VII тысячелетии до н.э." (А.Кифишин, "Ветви одного дерева").

Оставим пока в покое предположение о некоем "вторжении". Заметим лишь, что автор цитаты выходит на ту же дату, что и Помпелли со Шмидтом, - а именно: VII тысячелетие до н.э. Впрочем, эта дата нам еще будет встречаться в дальнейшем еще не раз...

Но перейдем к "менее сомнительным" (с точки зрения академической науки) находкам...

"В 1961 году научный мир облетела весть об археологической сенсации... Неожиданная находка обнаружилась в Трансильвании, в маленьком румынском поселке Тэртерии... Всеобщее возбуждение вызвали три крохотные глиняные таблички. Ибо были они испещрены загадочными рисунчатými знаками, поразительно напоминающими (как заметил уже сам автор выдающегося открытия, румынский археолог Н.Власса) шумерскую пиктографическую письменность конца IV тысячелетия до н.э. Но археологов ждал еще один сюрприз. Найденные таблички оказались на 1000 лет старше шумерских!" (Б.Перлов, "Живые слова Тэртерии").

"Километрах в двадцати от Тэртерии находится холм Турдаш. В его недрах погребено древнее поселение земледельцев периода неолита. Холм раскапывали еще с конца прошлого века, но полностью так и не раскопали. Еще тогда внимание археологов привлекли пиктографические знаки, прочерченные на обломках сосудов. Такие же знаки на черепках нашли и в родственном Турдашу неолитическом поселении Винча в Югославии. Тогда ученые сочли знаки за простые клейма владельцев сосудов. Потом турдашскому холму не повезло: ручей, изменив свое русло, почти смыл его. В 1961 году археологи появились уже на холме Тэртерии...

Когда улеглось волнение, ученые внимательно осмотрели маленькие таблички. Две имели прямоугольную форму, третья была круглой. У круглой и большой прямоугольной табличек в центре находилось круглое сквозное отверстие. Тщательные исследования показали: сделаны таблички из местной глины. Знаки наносились только с одной стороны. Техника письма древних тэртерийцев оказалась очень проста: рисунчатые знаки процарапывались острым предметом на сырой глине, затем табличку обжигали. Попадись такие таблички в далеком Двуречье, никто бы и не удивился. Но шумерские таблички в Трансильвании! Это поражало воображение. Тут-то и вспомнили о забытых знаках на черепках Турдаш-Винчи. Сравнили их с тэртерийскими: сходство было очевидным. А это говорит о многом. Письменность Тэртерии возникла не на пустом месте, а являлась составной частью распространенной в середине VI - начале V тысячелетия до н.э. пиктографической письменности балканской культуры Винчи" (там же).

"...эксперт-шумеролог А.Кифишин, проанализировав накопленный материал, пришел к выводам:

1. Тэртерийские таблички - осколок широко распространенной системы письменности местного происхождения.
2. Текст одной таблички перечисляет шесть древних тотемов, совпадающих со "списком" из шумерского города Джемдет-Насра, а также с печатью из захоронения, относящегося к венгерской культуре Кереш.
3. Знаки на этой табличке следует читать по кругу против часовой стрелки.
4. Содержание надписи (если ее прочитать по-шумерски) подтверждается находкой в той же Тэртерии расчлененного трупа мужчины.
5. Имя местного бога Шауэ идентично шумерскому богу Усму. Эта табличка была переведена так: "В княжение сороковое для уст бога Шауэ старейшина по ритуалу сожжен. Это десятый"" (там же).

Таким образом оказалось, что надписи не только читаются "на языке" культуры отстоящей на тысячи километров в сторону, но выявляют и сходство культур по целому ряду параметров.

Последующие же находки не только сняли все сомнения в местном происхождении Тэртерийских артефактов, но и дали основу для совершенно иного взгляда на историю письменности.

"В 1980 г. профессор Гимбутас сообщила, что "в настоящее время известно более шестидесяти раскопок, где были найдены предметы с надписями... Большинство находится на территории Винчи и Тисы, а также в Каранове (центральная Болгария). Предметы с выгравированными или нарисованными знаками обнаружены также в Кукутени, Петрешти, Ленделе, Бутмире, Букке и др.". Эти находки означают, что "больше не приходится говорить о "письме Винчи" или табличках Тартарии, поскольку "оказывается, что письмо было универсальной чертой древнеевропейской цивилизации" (Р.Айслер, "Чаша и клинок").

"Приблизительно между 7000 и 3500 гг. до н.э. у древних европейцев развилась сложная социальная структура, включавшая ремесленную специализацию. Сложились институты религии и управления. Для производства инструментов и украшений использовались медь и золото. Существовали даже зачатки письма. По словам Гимбутас, "если определить цивилизацию как умение данных людей приспособиться к окружающей среде и развить соответствующие искусства, технику, письмо и общественные отношения, то очевидно, что Древняя Европа достигла значительного успеха" (там же).

В то же время, параллельно с накоплением древнеевропейских артефактов, был проведен более тщательный лингвистический анализ известных шумерских текстов, который выявил их немаловажную особенность.

"Б.Перлов, безусловно, прав, утверждая, что шумерская письменность появилась в Южном Двуречье в конце IV тысячелетия до н.э. как-то неожиданно, в совершенно готовом виде. Именно на ней была записана древнейшая энциклопедия человечества "Харрахубулу", целиком отразившая мировоззрение людей X - IV тысячелетия до н.э.

Изучение законов внутреннего развития шумерской пиктографии показывает, что к концу IV тысячелетия до н.э. пиктографическое письмо как система находилось в состоянии не становления, а распада. Из всей шумерской системы письма (насчитывавшей около 38 тысяч знаков и вариаций) употреблялось немногим более 5 тысяч, причем все они вышли из 72 древних гнезд-символов. Процесс же полифонизации (то есть разнозвучания одного и того же знака) гнезд шумерской системы начался задолго до этого.

Полифонизация постепенно разъедала внешнюю оболочку сложного знака в целых гнездах, затем разрушала внутреннее оформление знака в гнездах полураспавшихся и, наконец, полностью уничтожала само гнездо. Распались гнезда-символы на полифонические пучки задолго до прихода шумеров в Двуречье.

Любопытно, что в протоэламской письменности, существовавшей одновременно с шумерской также на берегу Персидского залива, наблюдается аналогичное явление. Протоэламское письмо тоже сводится к 70 гнездам-символам, которые распались на 70 полифонических пучков. И протоэламский знак, и шумерский имеют внутреннее и внешнее оформление. Но протоэламский имеет еще и привески. Поэтому по своей системе он ближе к китайской иероглифике" (А.Кифишин, "Ветви одного дерева").

Ход мыслей Кифишина понятен: если есть сходство письменности двух культур, но при этом тэртерийские артефакты на 1000 лет старше шумерских (да еще и сама шумерская письменность должна предполагать какую-то продолжительную предысторию, поскольку обладает характеристиками распада), так почему бы и не объявить, что предки шумеров пришли с Балкан?.. Вроде бы логично... Однако можно ведь посмотреть на данную проблему и с другой стороны.

До обнаружения тэртерийских письменных артефактов не было необходимости ни в каком "переселении" древних шумеров. С обнаружением - возникла прямо-таки "острая необходимость"... А если через какое-то время на территории Междуречья найдутся письменные артефакты гораздо более раннего времени (см. чуть далее о находке в Сирии)?.. Что тогда?.. Будем "переселять" предков шумеров назад - с Балкан в Междуречье?..

Находясь в рамках устоявшихся стереотипов, подавляющее большинство исследователей в попытках объяснения сходства письменности (да и культур в целом) прибегает к модной ныне "палочке-выручалочке" - гипотезе массовых миграций. Но вот, что обнаруживается: в зависимости от автора (и от анализируемых этим автором данных) древние народы бегают через все Евразию то с востока на запад, то с запада на восток; то "расширяют свое влияние" с юга на север; то "подвергаются нашествию" с севера на юг... И в поисках "прародины" исследователи уже перебрали весь материк (некоторые забираются даже в Африку, поскольку ранние формы древнеегипетской письменности также обнаруживают сходство с письменностью Древнего Шумера!)..

Но допустим, что эти исследователи в конце концов перестанут спорить друг с другом и вместе, навалившись, найдут "пра-родину" где-нибудь в Евразии или Африке. А как тогда быть с другими материками?..

"Иероглифические знаки майя на письме организуются в блоки, которые в соответствии с порядком чтения располагаются в колонки подвое... блоки в письменности майя напоминают разлиновку на ранних шумерских табличках, разграничивающую сочетания слов, а также "красные точки" в египетских манускриптах Нового царства, которые, как показал Н.С.Петровский, обозначают конец и начало синтагмы" (А.Давлетшин, доклад на IX Международной конференции "Ломоносов - 2002").

И сходство вовсе не ограничивается лишь структурой текста.

Известный исследователь наследия майя, француз Брассер де Бурбург выдвинул "теорию о том, что цивилизация зародилась на Атлантиде, а не на ближнем и Среднем Востоке, как было принято думать, и что выходцы из Атлантиды принесли свою культуру как в Египет, так и Центральную Америку. Эти теории не принимаются всерьез академиками, но, по крайней мере, там содержится объяснение загадочного сходства между рядом иероглифов майя и египтян".

Еще любопытней ситуация становится при учете результатов анализа культуры предшественников майя - ольмеков.

"Бетти Д.Меджерс, научный сотрудник отдела антропологии Национального музея естественной истории при Смитсоновском институте... убедительно показала, что большое число элементов, относящихся к эпохе Шань (Китай, ок. 1750 г. до н.э.), имеют близкие параллели с находками в святилищах ольмеков, датированными ок. 1200 г. до н.э. К их числу относятся элементы письменности (иероглифика), резьба по нефриту, использование жезлов как символов власти, сходство стилей архитектуры и планировки поселений, а также некоторые другие факторы, связанные с искусством и религией" (В.Коллинз "Врата Атлантиды").

"...английский специалист по трансокеанским контактам Дэвид Эскотт, осуществивший масштабное исследование свидетельств, найденных в Комалькалько, считает, что знания, связанные с использованием кирпичей из обожженной глины, могли быть завезены в Комалькалько из совершенно другого региона античного мира. Ключом к этому ему послужили знаки и пометки на самих кирпичах. Работая совместно со своими коллегами в этой области, Эскотт установил, что некоторые из надписей, найденных в Комалькалько, свидетельствуют о том, что технология, а может быть, и контроль качества кирпичей после их обжига могли являться частью длительной традиции, уходящей в прошлое на многие сотни, если не тысячи, лет. По его мнению, некоторые из найденных здесь знаков характерны для особой формы архаического письма, распространенного в Месопотамии и культурах долины Инда в Северной Индии, возраст которых - ок. 3000 г. до н.э. Предполагается, что письмо это постепенно распространялось все дальше на восток - в Китай, на Суматру, остров Пасхи и наконец посредством трансокеанского контакта - в Перу, Панаму и Мексику. Образцы таких писем из долины Инда были найдены в Комалькалько, так и на необожженных кирпичах, обнаруженных в Хуака Лас Вентанас в северо-западном Перу" (там же).

"Американский синолог (китаевед) Майк Ксу, сотрудник Техасского христианского университета... сравнил письменные знаки ольмеков с иероглифами древнекитайской династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). Ему открылась поразительная вещь: многие иероглифы, бытовавшие в странах, что лежали по обе стороны великого океана, были очень похожи. В ряде случаев эти сложные графические значки совпадали! Многие иероглифы ольмеков (см. слева на рисунке), населявших три тысячи лет назад современную Мексику, и китайцев, живших в эпоху династии Хань (см. справа на том же рисунке), выглядят почти одинаково: "храм" (1), "могильный холм" (2), "сосуд" (3), "место для жертвоприношений" (4). Такое совпадение вряд ли может быть случайным!" (Затерянный мир 2/2001).

Сходство ольмекской (слева) и китайской (справа) письменности.

И ладно бы дело ограничивалось только одним центрально-американским регионом.

"В Южной Америке найдена огромная яйцеобразная глыба длиной около 100 м, шириной 80 м и высотой 30 м. Особенности ее, по описанию А.Зайдлера, таковы. "Часть камня площадью около 600 м² покрыта таинственными надписями и рисунками, которые напоминают египетские... Встречаются знаки свастики и Солнца. Письмена эти напоминают финикийские, древнегреческие, критские и древнеегипетские" (В.Ю.Конелес "Сошедшие с небес и сотворившие людей").

"Поразительно похожи, например, отдельные знаки загадочной письменности протоиндийской цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы со знаками письменности кохау-ронго-ронго далекого острова Пасхи..." (Б.Перлов, "Живые слова Тэртерии").

Теоретически, можно, конечно, целому народу толпой метаться по Евразии и приносить в новые регионы свою культуру и письменность. Но как при этом еще умудриться "попутно охватить" другие территории за многими тысячами километров океанских просторов практически по всей планете?!

Если же пойти по тому же пути, что и с мифами, и "отжать всю воду" из многочисленных исследований, прекратив парад абсурда в поисках никогда не существовавшей "прародины", то "в сухом остатке" по интересующей нас теме останется лишь факт наличия следов некогда действительно единой письменности, что вполне согласуется с предложенным вариантом "дешифровки" мифа о Вавилонской башне. Факт, который уже можно считать практически доказанным...

К датировке событий

Попробуем теперь пройти дальше и определить время, когда было упомянутое "некогда" с единой письменностью.

На этом пути находки последних десятилетий все больше и больше уводят нас вглубь времени.

Напомним, находку в Средней Азии "датируют" 23-м веком до н.э., что вполне укладывается в устоявшуюся точку зрения о появлении письменности на рубеже IV-III тысячелетий до н.э. Но не стоит, на взгляд автора, забывать и про начальную версию, относившую среднеазиатскую цивилизацию аж в VII тысячелетие до н.э. Как говорится, три пишем, семь - в уме...

Тэртерийские артефакты указывают уже на VI-V тысячелетие до н.э. (культура Винчи, с которой связана данные находки, датируется периодом 5300-4000 гг. до н.э.).

И уж совсем фантастическим кажется следующее сообщение:

"Когда человечество изобрело письменность? До сих пор считалось, что это событие, имевшее судьбоносное значение для человеческой цивилизации, произошло примерно 6 тысяч лет назад. Археологическая находка, сделанная французскими учеными в Сирии, позволяет предположить, что письменность "старше" по крайней мере на 5 тысяч лет. Об этом свидетельствуют наскальные изображения, восходящие к 9-му тысячелетию до н.э., которые были обнаружены недавно в районе Бир-Ахмед на берегу реки Евфрат. По предварительному заключению специалистов, в рисунках присутствует необходимая атрибутика логического письма, а именно - абстрактные символы и упрощенные рисунки, находящиеся между собой в некой связи.

Пока что они не расшифрованы, но то, что речь идет о знаковом письменном языке, - несомненно. Уже сейчас можно говорить, что в сирийской находке использован доселе неизвестный принцип письма. Как известно, раньше ученые сталкивались с геометрической и иероглифической письменностью. Древние жители Бир-Ахмеда писали по-другому: они высекали стилизованные изображения животных и трудно поддающиеся расшифровке символы, особым образом группируя их в тексты" (Р.Бикбаев, корр.ИТАР-ТАСС. Каир. журнал "Аномалия. Экология непознанного", № 1-2 (35), 1997г.).

К сожалению, автору так и не удалось найти какой-либо еще уточняющей информации по факту, упоминающемуся в приведенной цитате. Поэтому нельзя ни уточнить, в чем именно "неизвестный принцип письма" отличается от известных; ни хотя бы ориентировочно оценить достоверность приведенной датировки (известно, что датировка каменных артефактов в настоящее время не имеет надежной апробированной методики).

Но так ли уж нелепа эта дата?..

С одной стороны, вроде бы европейские находки смещают "эпицентр" письменности в район Европы, где исследователи уже констатируют формирование единой общности еще аж в 6-м тысячелетии до н.э. При этом, если "просуммировать" выводы разных исследователей, то данная общность охватывала громадные просторы: от современного Киева до центральной Франции и от Балтийского до Средиземного моря!..

С другой стороны, лишаемый ныне приоритета в происхождении письменности район Междуречья тоже не очень охотно сдает свои позиции. И здесь новые находки постепенно сдвигают возникновение цивилизации все дальше и дальше вглубь времени. По крайней мере наиболее древнее из известных сейчас земледельческих поселений находится именно в этом регионе - в Джармо на севере Ирака. По обнаруженным там зернам злаков оно датируется 9290 годом до н.э.! Поэтому абсолютно не исключено, что и здесь могут обнаружиться даже в ближайшее время новые письменные артефакты (помимо сирийского - см. ранее), которые "затмят" тэртерийскую находку по древности.

И уже во время написания данной статьи в средствах массовой информации появилось сообщение об обнаружении в совершенно другом регионе - в прибрежных водах Индии - не поселения, а целого города возрастом 9,5 тысяч лет!..

Это - со стороны уже имеющихся археологических данных, которые буквально заставляют под своим натиском историческую науку медленно сдавать устаревшие позиции...

Однако мифология оказывается гораздо более "оптимистичной" и конкретной.

Прежде всего, практически все мифы по данной теме утверждают, что письменность людям дали боги, которые и "изобрели" ее.

По преданиям древних египтян, их письменность изобрел бог Тот, который был вообще "на все руки мастер" и "изобрел" практически все, связанное с интеллектуальной деятельностью. Однако непосредственно египтянам искусство письма передал Осирис в составе всего "джентльменского набора" навыков цивилизации. Далее письменностью уже "заведовала" богиня Сешат.

Древним шумерам письменность передал бог Энки, который ее и изобрел. По некоторым версиям (более поздней мифологии) Энки лишь изобрел письменность, а людям ее передал бог Оаннес. Как и в Египте, далее письменностью заведовала богиня Нидаба.

В Центральную Америку письменность принес великий бог-цивилизатор, который фигурирует под разными именами у разных народов. То он - Кецалькоатль, то Ицамна,

то Кукулькан, то Кукумаку... (При этом многие исследователи склонны видеть за этими множественными именами единый персонаж.)

Даже утерявшие искусство письма инки в своих преданиях упоминали "главного" бога Виракочу в роли того, кто обучал их этому искусству.

Пожалуй, из этого ряда несколько выбивается лишь Китай, где имеется несколько разных вариантов сюжетов мифов о происхождении письменности. Чаще всего изобретение их иероглифов приписывается легендарной личности Фу Си, который хотя и не называется богом, но по своим деяниям фактически им является (здесь надо учитывать и "китайскую специфику": согласно их мифологии, все регулировалось и управлялось Небом; а непосредственно среди людей действовали некие "мудрецы" - легендарные личности). По другим же вариантам преданий письменность была введена чиновником Цан Цзе при императоре Хуан Ди...

Как бы то ни было, кто бы не выступал в роли "передатчика" письменности китайцам, все их мифы сходятся в одном: иероглифы дарованы самим Небом...

Отсюда, кстати, вытекает и повсеместное отношение к письменности как к чему-то священному... Разве может быть иное отношение к "дару богов"?..

Любопытно, что у майя даже прослеживается отголосок цели (или одной из целей) передачи людям этого знания.

"...раскрыли исследователи и сущность профессии писцов древних майя. Их называли "Составители священных книг". Писцы стояли очень высоко на социальной лестнице, а их работа носила мистический, религиозный характер. И шрифт, служивший для обращения к божеству, уже сам по себе считался священным" ("Письменность майя").

Говоря другими словами, письменность была дана людям прежде всего для того, чтобы они могли общаться с богами...

Однако мифы и предания не только вполне конкретизировано называют источник искусства письма, но и позволяют весьма точно определить дату данного события.

Ветхий Завет, правда, дает лишь расплывчатую формулировку. В библейском изложении строителями Вавилонской башни являлись "сыновья Сима по родам своим", а Сим, как известно, был сыном Ноя, пережившего Потоп.

Собственно, мало кто из исследователей мифа о Вавилонской башне сомневается, что речь в нем идет о событиях, происходивших на заре послепотопной цивилизации, но это мало что дает. Во-первых, разные исследователи называют разные даты Потопа в очень широком диапазоне времени: от XI аж до III тысячелетия до н.э. (автор склонен придерживаться даты середины XI тысячелетия до н.э. - см. статью "Миф о Потопе: расчеты и реальность"). А во-вторых, сам термин "сыновья Сима по родам своим" весьма расплывчат и (как это зачастую имеет место в Библии) может иметь собирательный характер, подразумевая под собой отнюдь не единственное поколение внуков Ноя (Сим - сын Ноя).

Несколько более конкретны в этом отношении мифы Древнего Шумера.

"В принадлежащем шумерам и получившем широкую мировую известность еще в древние времена эпическом сказании о герое и царе Урука Гильгамеше... о роли письма упоминается в разговоре Гильгамеша со своим отцом, находящемся в царстве мертвых (по повести-пересказу Валерия Воскобойникова "Блистательный Гильгамеш". М, 1996):

- Но ты сказал мне о каких-то тайных таблицах. В мои времена не было такого слова.

- Таблицы, на которых знаками можно записать все человеческие знания.

- Зачем они? Или у вас, черноголовых, ослабла память, и вы теперь не в состоянии запомнить знания наизусть?

- Наизусть мы тоже запоминаем. Но как передать слово на большое расстояние, если не при помощи таблицы? Как передать наставления внукам, если человек умирает, не дождавшись их появления? А как передать любовное послание - не заставляя же слугу заучивать сокровенное слово? Как сохранить надолго в памяти торговый договор, приговоры суда?"

Данный весьма короткий отрывок текста оказывается чрезвычайно информативным. Помимо довольно подробного описания сфер применения письменности, в нем есть вполне определенные реперные точки датировки. И прежде всего: отец Гильгамеша - Утнапишти, заставший Потоп и переживший его, понятия не имел об искусстве письма. А вот его сын Гильгамеш уже обладает данным знанием. Таким образом, мы, во-первых, получаем "нижнюю границу" введения письменности (незнание ее Утнапишти, т.е. во время Потопа и сразу после этого); а во-вторых, получаем определенное уточнение Ветхого Завета по датировке "верхней границы" возможного диапазона времени данного эпохального события.

При этом между двумя поколениями в Ветхом Завете и всего одним послепотопным поколением в шумерской мифологии нет никакого противоречия. Во-первых, из текста Библии вовсе не следует, что сам Сим, "сыновья" которого фигурируют в мифе о Вавилонской башне, к моменту описываемых событий уже умер или вообще не был знаком с письменностью. А во-вторых, в обеих версиях преданий продолжительность жизни "главных героев" значительно превышает привычную нам продолжительность жизни (причину появления подобных "запредельных" чисел автор, к сожалению, пока не готов объяснить).

(Косвенно послепотопную датировку событий подтверждают и мифы обеих Америк. Древние предки индейцев, "разговаривающие", согласно местной мифологии, "на одном языке", находятся в "пещерах", т.е. в таком месте, которое вполне может ассоциироваться с укрытием от Потопа...)

Однако пока так и остается еще одно "неизвестное" - дата самого Потопа. Шумеры, правда, дают еще один ориентир:

"Любопытно, что сами шумеры ничего "не помнят" о своей "первобытной эпохе". Самый древний период собственной истории они связывают с появлением письменности, которой никак не меньше 11-12 тысяч лет. И уже тогда они с презрением отзывались о кочевых племенах, "людях, которые не знают домов и не выращивают пшеницу"" (В.Конелес "Сошедшие с небес и сотворившие людей").

К сожалению, автор не знает, на основании каких данных В.Конелес делает подобный вывод (мне таких данных пока не попадалось). Конелес также не уточняет, от какого именно момента нужно отсчитывать те самые 11-12 тысяч лет. Но если исходить из контекста цитаты, это - настоящий момент времени. И тогда получается, что шумеры относили возникновение письменности ориентировочно к XI-IX тысячелетию до н.э.

Напомним попутно, что ранее говорилось о некоей находке надписи в районе Евфрата, датируемой 9-м тысячелетием до н.э. К этому же времени относятся и самые ранние из известных в данном регионе находок, относящихся к земледелию, упоминаемому в приведенной цитате (поселение Джармо). Так что вполне похоже, что Конелес весьма не далек от истины...

Гораздо более точными в этом вопросе оказываются данные Манефона. Уж как не отвергает официальная египтология эти данные, они все-таки продолжают выдерживать периодическую проверку новыми и новыми находками, под давлением которых академическая наука уже практически признала достоверность "династической" части этих данных (т.е. той, которая относится ко времени

династического правления фараонов в Древнем Египте). Далее вглубь времени она никак не хочет продвигаться, но мы это сделаем.

Итак, по Манефону, династиям фараонов предшествовало четыре других династии - две богов, одна полубогов и одна переходная династия. Сначала Египтом правили семь великих богов - в общей сложности 12.300 лет: Птах правил 9.000 лет; Ра правил 1.000 лет, Шу правил 700 лет; Геб правил 500 лет; Осирис правил 450 лет; Сет правил 350 лет; Хор правил 300 лет... Вторая династия богов, писал Манефон, состояла из двенадцати божественных правителей, первым из которых был бог Тот; они правили 1.570 лет. Затем следовала династия тридцати полубогов, правивших 3.650 лет. Далее на протяжении 350 лет в Египте не было правителя; в этот период хаоса сменилось семь смертных правителей. И только потом Мен положил начало первой династии людей и построил новую столицу.

Считаем: после правления Осириса, давшего людям письменность прошло до I династии фараонов $350+300+1570+3650+350=6220$ лет. Добавляем 3100 (3100 год до н.э. - начало династического правления), получим 9320 лет. Сам Осирис правил 450 лет, следовательно, письменность он дает людям в период - ориентировочно середина X тысячелетия до н.э. (через 1000 лет после Потопа).

Как можно видеть, результат по Манефону вполне совпадает с данными шумеров (в изложении Конелеса). Разброс возможных дат, правда, получается достаточно большой. Однако он ничуть не хуже результатов, скажем, радиоуглеродного датирования, приводимых для столь отдаленного периода...

(Заметим, что попутно мы получаем косвенное подтверждение датировки Потопа XI-м тысячелетием до н.э.)

Необходимость оставаться в рамках тематики данной статьи и ограничивать ее объем (который итак получается весьма немалым) принуждает автора оставить в стороне всю массу "деталей" эпохального перехода наших предков от охоты и собирательства к земледелию и цивилизации как таковой, которые способны дать косвенные подтверждения указанной выше даты появления письменности. Заметим лишь, что автор остается сторонником гипотезы практически одновременного перехода людей к земледелию и скотоводству со всеми основными чертами цивилизации во всех регионах (где это произошло) под внешним влиянием "богов", передавшим людям сразу весь "джентльменский набор" цивилизации. Тех самых событий, которые в академической науке именуются "неолитической революцией", а в мифологии нередко называются приходом Золотого века. А за подробностями этого перехода автор переадресует читателя к своим другим статьям.

Здесь же нас будет интересовать лишь один аспект этой "революции под влиянием извне": ограниченное количество "богов", принадлежащих явно к единой общности, передает людям единый "джентльменский набор" цивилизации с единой письменностью, что в качестве "побочного следствия" обуславливает помимо сходства основных происходящих процессов и сходства элементов культур в разных регионах еще и предоставление людям (разных народов, говорящих на разных языках!) возможности общаться между собой и понимать (!) друг друга...

Но как известно, Золотой век канул в лету, а люди в разных регионах планеты перестали понимать друг друга. Следовательно, произошли некие события, превратившие идиллию "неолитической революции".

Попробуем в этих событиях немного разобраться... И как ни странно, в этом нам может помочь в том числе и история развития письменности, к которой сейчас мы перейдем.

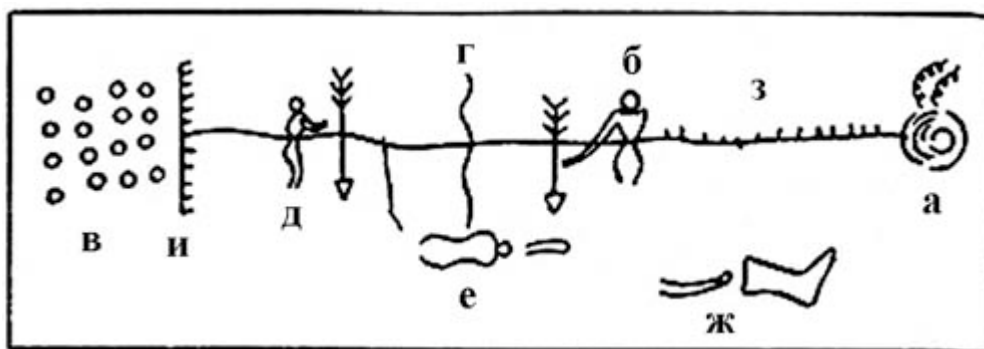
ПРОДОЛЖЕНИЕ

* * *

Устоявшаяся теория эволюции письменности

Дабы "не изобретать велосипед", поскольку данный вопрос достаточно освещен в различной литературе, просто воспользуемся уже имеющимся изложением устоявшейся точки зрения по книге Ф.Кликса "Пробуждающееся мышление" (да простит мне читатель длинное цитирование). Отметим лишь, что использование данных цитат и даже выделение в них некоторых положений вовсе не означает согласие автора с Кликсом (скорее - наоборот). Об этом, впрочем, чуть далее...

"Самой ранней формой когнитивной репрезентации является наглядно-образное представление предмета или события. Такой же полуизобразительный характер имели и исторически первые средства графической фиксации информации. На рис. [внизу] показана идеограмма, описывающая (или изображающая?) военный поход индейцев джиба против одного из племен сиу. На этом рисунке (а) означает базовый лагерь, (б) вождя, (в) палатки врагов, (д) вождя племени сиу. Схватка произошла на берегу реки (г); (е) и (ж) означают тела убитых и захваченные трофеи. Аналогичные тексты-изображения в изобилии встречаются в пещерах, например, в Сибири или в Северной Испании. Они возникли десятки тысячелетий назад. Разумеется, их еще нельзя считать письменным памятником. Вместе с тем можно отметить присутствие двух важных элементов всякой письменности: реконструкция содержания мышления (последовательности представлений) осуществляется в материализованной, знаковой форме, и, кроме того, необходимо заранее знать значение отдельных фигур, чтобы правильно "прочитать" изображенное "сообщение".

Идеограмма индейцев джиба

Следующим этапом, который обнаруживается как в шумерской, так и в древнеегипетской культуре, была сильная стилизация, или стандартизация, идеографических элементов. Благодаря этому обеспечивалось более надежное распознавание. Знаки стали однозначнее, а их изготовление уже меньше зависело от индивидуальных умений. Появилась возможность передачи сообщений между людьми, которые совершенно не знают друг друга...

Можно также утверждать... что пиктографический текст... был скорее последовательностью высказываний, чем цепочкой изолированных понятий. Так, например, в древнешумерском пиктографическом письме изображения рта и пищи обозначали глагол "питаться", изображения женщины и гор имели значение "рабыня", так как рабыни захватывались в северных горных районах, знаки мужчины и плуга означали "пахарь" и т.д. Разумеется, такие знаки представляют собой скорее сценические описания, чем слова в нашем современном понимании. Но уже в древнешумерском и древнеегипетском языках появляются графические знаки для понятий, иными словами, пиктографические репрезентации целых классов объектов.

Эта стадия развития, которую прошли все известные в настоящее время письменности, характеризуется ограниченностью выразительных возможностей. Огромное количество знаков для понятий, которое должно дополняться в случае выделения нового понятия еще одним индивидуальным знаком. И кроме того, существовали еще специальные знаки для обозначения связей между понятиями. Значительные трудности возникали при этом в случае изображения достаточно абстрактных, не имеющих конкретных референтов понятий...

...эффективное познание и господство над природным окружением тесно связано со способностью образовывать все более абстрактные классы понятий. Именно этому мешал изобразительный характер знаков пиктографического письма. Конечно, с помощью стилизации и метафорической символики можно добиться передачи абстрактного содержания конкретно-наглядными средствами. Но при метафорическом применении знаков возрастает многозначность их возможного истолкования. Затрудняются процессы чтения (или распознавания), значительно осложняется обучение. Подобные трудности не должны быть чрезмерными - письмо как инструмент деятельности должно быть доступно произвольному управлению со стороны субъекта. Вместо того, чтобы дать универсальное средство выражения любых мыслительных результатов, это направление письменности заводит в явный тупик...

В силу указанных причин пиктографическое письмо было заменено другими формами письменности. Этот процесс протекал очень медленно и трудно. Он продолжался около 2 тыс. лет. Такая длительная задержка в развитии более эффективных форм письменности объясняется, пожалуй, тем, что из-за самоочевидной наглядности конкретных образов они должны были казаться наилучшим средством передачи информации о предметах и событиях. Преодоление пиктографического этапа осуществлялось с помощью использования многочисленных смешанных форм. Особенно отчетливо это развитие прослеживается на примере эволюции египетских иероглифов. Однако оно характерно почти для всех древних языков (за исключением китайского, где идеологические факторы обусловили задержку развития на тысячелетия) и протекает по примерно одинаковой схеме в случае шумерской и хеттской клинописи, минойского письма, письменности народов, населявших Индостан, а также древних цивилизаций Нового Света...

...необходимость освобождения от пиктографического принципа обоснована. Но в каком направлении должно происходить дальнейшее развитие письменности? В принципе имеется лишь одна альтернатива: введение знаков не для иконических, а для акустических репрезентаций мысли, иными словами, введение знаков, замещающих звуки речи. Задним

числом решение проблемы кажется предельно простым. В действительности же признание этого принципа натолкнулось на серьезные трудности. Почему? Прежде всего потому, что совершенно неясно, как должны выглядеть эти знаки для звуковых комплексов. Можно было бы предположить, что эта проблема была разрешена каким-либо гениальным ученым или философом. Судя по всему, такого гения нигде и никогда не было...

Как же все-таки должны выглядеть знаки для речевых звуков?

Первое из найденных решений состояло в том, чтобы подставить изображения вместо звуковых конфигураций отдельных слов. Речь идет о принципе шрифта-ребуса. Декодирование значения из текста осуществляется как бы на обходном пути: сами знаки обозначают звуковые структуры и лишь эти последние репрезентируют наглядные признаки понятия. Легко понять, что этот принцип впервые позволяет также осуществлять графическую фиксацию существующих в устной речи абстрактных понятий. Чтобы понимать этот тип письменных знаков, необходимо иметь в памяти двойную репрезентацию отношений:

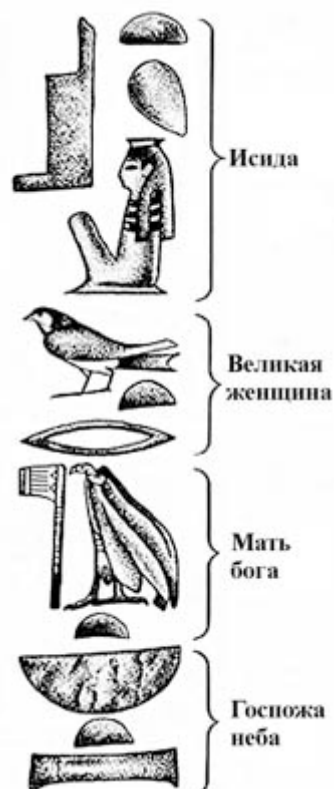
во-первых, между графическими элементами и звуковыми структурами;

во-вторых, между звуковыми структурами и признаками обозначенного объекта или группы обозначенных понятий как абстрактного понятия...

Разгадывая ребус, мы связываем изображения банки и ноты, получается "банкнота", поста и ели - получается "постель", коня и яка - получается "коньяк". Это уже не иконо-, а фонограммы, знаки для последовательностей звуков, обозначающих совершенно другие понятийные признаки. Знак теряет здесь графическое сходство с обозначаемой вещью. Связь между звуковыми признаками и понятийными признаками устанавливается только в когнитивных структурах памяти...

В египетских иероглифах в течение длительного времени сосуществовали обе формы репрезентации. Соответствующие фонограммы иллюстрирует текст, показанный на *Рис. [снизу]*

В верхней группе иероглифов трон служит фонограммой звуков "ст", полукруглая краюха хлеба - акцентированного звука "т", а яйцо и сидящая женщина являются детерминативами, или определителями: яйцо указывает на женское начало, фигурка - на отношение к супруге фараона. Все звуки являются согласными. Гласные не записывались и должны были добавляться при расшифровке: "Асет" (Исида) - имя богини. Во второй группе ласточка обозначает, с одной стороны, понятие "великий" ("большой, высокий"), а с другой - комбинацию звуков "вр". Изображение губ - акцентированное "р", а хлеб - снова "т". Теперь можно прочитать слово "верет", что значит "великая женщина". Гриф замещает комбинацию звуков "мт", которая усиливается в последней согласной присутствием краюхи хлеба. Флаг слева как фонограмма замещает звуки "нтр", в качестве же идеограммы является знаком бога. Читается "мут-нетхер", или "мать бога". В четвертой группе фонограмма изображения корзины читается как "нб" - "господин". Хлеб добавляет звук "т". Нижний знак в качестве фонограммы является звукосочетанием "пт", а в качестве идеограммы - знаком неба. Получаем "небед пед" или "госпожа неба", что является одним из титулов Икиды...

Египетский иероглифический текст

Использование фонограмм, однако, также сопряжено с явными трудностями. Хотя процедуру наполнения гласными можно было сделать достаточно однозначной, сохранялась слишком высокая неопределенность окончательной смысловой интерпретации. Один и тот же каркас согласных мог быть одинаков для нескольких в семантическом отношении совершенно различных понятий. Это подтверждается огромным количеством примеров. Приведем только один из них. Слово "м-н-х" имело три значения: 1) папирус (в смысле "растение"), 2) юноша, 3) воск.

Чтобы добиться при чтении большей однозначности, вводились так называемые детерминативы. Фактически они представляли собой нечто среднее между родовыми понятиями и семантическим маркерами, указывающими ту область смыслового пространства, в которой локализовано значение слова в данном контексте. Когда имелся в виду папирус, то этому слову предшествовал идеографический знак, определявший его связь с растениями. При значении "юноша" изображалась мужская коленопреклоненная фигурка, "воск" - знак для веществ и минералов.

Интересно, что имелись специальные детерминативы, указывающие на отношение иероглифа к абстрактным понятиям или к метафорическим выражениям. Аналогично абстрактное понятие "возраст" символизировалось изображением мужчины с опущенной головой, процесс поиска - фигуркой ибиса. Во всех этих случаях речь идет о своего рода метафорической стилизации, в основу которой положено новое использование древних пиктографических элементов иероглифической письменности...

Корни шумерских слов были однослоговыми. В результате знаки, обозначавшие различные слова, стали также обозначать отдельные слоги. Что касается выразительных возможностей шрифта, то это имело как отрицательные, так и положительные следствия. Главный недостаток состоял

в том, что один и тот же слог мог иметь множество различных значений. Эта многозначность редуцировалась, как и в древнеегипетской письменности, с помощью использования детерминативов. Так, все слова, которые обозначали что-либо деревянное, сопровождалось знаком "дерево"...

Относительным преимуществом однословных корней была возможность применения агглютинации - способа образования производных слов и грамматических форм путем фонетического "склеивания" исходных слов. Отдельные слоги начинали при этом выполнять функцию аффиксов, видоизменяющих значение корня. Особенно сильное влияние на значение производных слов оказывали приставки, что наблюдается до сих пор в таких современных языках, как немецкий и русский...

Слоговая основа шумерского языка и обусловленный ею агглютинационный способ образования новых слов и графических знаков привел к исключительно важному для развития письменности следствию.

За 2500 лет до н.э. древнешумерское письмо состояло примерно из 2000 пиктографических знаков. В течение следующих 500 лет в результате введения звуковой символизации и превращения идеографических элементов в (преимущественно) детерминативы объем необходимого для коммуникации запаса знаков снизился до 800. И это произошло в то время, когда значительно усложнились торговля и отношения собственности, право и государственное устройство, получили развитие наука и культура. Значит, несмотря на уменьшение числа знаков, выразительные возможности письменности повысились. А может быть, это произошло как раз благодаря сокращению числа знаков? Вне всяких сомнений, дело обстояло именно так! В процессе более интенсивного использования аффиксов для изменения значения, переструктурирования и новообразования слов из сходных слоговых компонентов были открыты комбинаторные способы систематического расширения лексикона без увеличения числа базовых графических знаков. Тем самым была почти решена проблема создания удобного инструментария графического выражения и фиксации потенциально бесконечного многообразия мыслей и образов...

Окончательное решение этой проблемы шумерами найдено не было. Возможно, слоговая природа языка препятствовала осуществлению последнего шага по расщеплению слов на фонемы, может статься также, что вследствие неоднократных завоеваний чужеземцами, привнесений и заимствований чуждых звуковых и семантических элементов перестройка шрифта по законам оптимальной организации когнитивных процессов стала просто невозможной. Во всяком случае, можно констатировать, что последующий шаг в этом историческом процессе был совершен в других регионах древнего мира...

Решающий шаг в этом процессе состоял в алфавитизации шрифта. Финикийский алфавит включал 22 буквы, обозначающих согласные звуки... Есть некоторые предположения о пиктографическом прошлом этих знаков, но они не получили сколь-нибудь надежного обоснования. Известны лишь более древний, состоявший из 80 знаков алфавит, который был найден в Библие (1300-1000 лет до н.э.), и аналогичный алфавит, сохранившийся после разрушения Угарита (1400 лет до н.э.). Описанный "стандартный" финикийский алфавит был обнаружен при раскопках в Библие и датируется началом I тысячелетия до н.э.

...исходной и основной формой человеческого языка является устная речь. С ее помощью можно выразить любые мыслимые содержания. Это

обусловлено сегментацией и комбинируемостью звуковых единиц, которые возникли в результате разрушения генетически фиксированных программ порождения звуков многие сотни тысяч лет назад.

Открытие возможности аналогичного решения проблемы письма, то есть возможности перехода к графической символизации единиц звукового рисунка речи, безусловно, не было результатом размышлений какого-либо гения. Но после того как однажды знак был поставлен вместо звука, этот принцип должен был стихийно проложить себе дорогу...

Установление однозначного соответствия графических конфигураций и всех существующих в языке структур повышает выразительность письма до уровня выразительных возможностей устной речи. Все, что может быть выражено в слове, может быть также фиксировано в письменной форме. Кроме того, письменная речь стала гибким инструментом выражения и передачи всех новообразований мыслительной деятельности. Эти замечательные свойства обусловлены комбинаторным принципом использования алфавитных систем письменности, так как комбинирование знаков делает систему конструктивной: можно образовать бесконечное число комбинаций, объединив их в более или менее длинные цепочки слов. Трудности обучения письменности при этом сколь-нибудь заметно не возрастают. То, что техническим условием письма и чтения является заучивание всего лишь двух или трех десятков простых символов, представляется, учитывая гигантский выразительный потенциал письменности, настоящим чудом"

Уф-ф-ф!.. Пока закончили с цитированием...

Альтернативный взгляд на системы письменности

Не знаю, как Вас, уважаемый читатель, но меня с некоторого времени начали настораживать термины типа "очевидно", "только", "единственный вариант" и т.д. и т.п. Реальная жизнь в ее многообразии весьма ощутимо отличается от "единственно возможной столбовой дороги" и довольно часто демонстрирует нам, что "очевидные" выводы на деле могут оказаться простейшими заблуждениями...

Столь ли уж "несовершенна" пиктографическая и иероглифическая письменность?.. Столь ли уж неоспоримы "преимущества" и "достоинства" алфавитного письма?.. Настолько ли "неизбежна" была та эволюция письменности, которая имела место быть?..

Одна из основных функций письменности - передача информации. И именно на этой функции акцентирует внимание Ф.Кликс. Однако и у письменности, и у разговорного языка есть также и другие задачи!

"Обычно говорят, что язык есть "средство человеческого общения", не задумываясь о пустоте такой формулировки. А зачем же все-таки общаться? Более детально общение может быть раскрыто как организация социального взаимодействия, координация деятельности. В этом заключается коммуникативная функция языка..." (В.Курдюмов, "О сущности и норме языка").

Заметим, что для решения какой-либо практической задачи, например - строительства башни, обеспечение координации совместной деятельности приобретает основное значение...

И вот тут-то все становится не столь уж "однозначным" и "очевидным".

"...само явление многообразия языков (термин заимствован у Вильгельма Гумбольдта) выглядит весьма загадочно. В самом деле, почему в мире так много языков? Их 5-6 тысяч, согласно подсчетам этнологов. Теория эволюции Дарвина, с ее механизмом приспособляемости к окружающей среде в ходе естественного отбора, в данном случае ничего не объясняет, так как обладание чрезмерным количеством языков не только не приносит пользы человечеству, но, наоборот, ему вредит. Так, если, например, рассмотреть ситуацию в рамках только одной лингвистической группы, то легко заметить, что качество языкового обмена в ее пределах зависит от степени развития лишь своего, "родного", языка. Что же касается выхода на уровень международных контактов, то и здесь всякое "языковое расточительство" (по выражению Стейнера) становится ненужным и лишь мешает взаимопониманию" (П.Рикер, "Парадигма перевода").

Если лингвистическая группа мала (например, в небольшой стране), то серьезных проблем не возникает. А если страна большая, и в разных ее регионах жители разговаривают на разных диалектах?.. Тогда качество языкового обмена, очевидно, тем хуже, чем сильнее диалектное разнообразие. И здесь задача координации деятельности ложится в первую очередь уже на письменность, которая в некоторой степени нивелирует диалектные различия. Осуществляется же это за счет введения определенных дополнительных правил письма, в котором в итоге складывается два противоречивых принципа. В соответствии с одним из принципов слова должны писаться так, как они произносятся; в соответствии с другим слова должны писаться по некоей "традиции", закрепляемой в правилах орфографии.

Но при общении между разными народами не спасает и это (слишком велико различие языков)...

В целом: в вопросе решения задачи коммуникации современная алфавитная система письменности вынуждена идти на всевозможные "ухищрения" от специально разрабатываемых правил орфографии до целой индустрии перевода.

Однако с этой же задачей гораздо эффективней в ряде случаев способны справляться другие формы письменности, построенные на кардинально иных принципах. Речь идет в первую очередь об идеографии, одной из разновидностей которой является иероглифика.

Термин "идеография" соответствует такому письму, знаки которого (идеограммы или логограммы) отображают не звучание, а значение слова. Эта привязка не к звуку (фонетике), а к значению (смыслу) слов дает идеографии целый ряд преимуществ.

"Прежде всего, идеографическое письмо передает достаточно полно и точно содержание любого словесного сообщения независимо от степени его конкретности или отвлеченности. Кроме этого, передаются (хотя и неполно) элементы структуры высказывания (словопорядок, словесный состав, некоторые грамматические формы и т.д.)".

Идеографическое письмо пользуется строго фиксированными, устойчивыми по начертанию наборами знаков, в начертании которых может сохраняться некоторое, хотя бы символическое сходство с изображаемым предметом.

Кроме того, отсутствие привязки идеограмм к звуку позволяет сохранять неизменными знаки письменности даже при значительных изменениях разговорного языка весьма длительное время. Так, как это имеет место, например, в уже упомянутом ранее Китае (некоторые ученые считают, что китайские иероглифы существуют уже около 6000 лет).

"Логично, что для передачи, предположим, понятия "птица", человек ее просто нарисует. То есть на скале (папирусе, пергаменте, глине) он

фиксирует понятие, а не звуки, которыми это понятие передается. Это принцип иероглифического письма, принятого в Древнем Египте и до сегодняшнего дня используемого в китайском языке. Его очевидное достоинство - независимость от произношения. Современный (грамотный) китаец с легкостью понимает тексты, написанные пару тысяч лет назад. Иероглифическая письменность объединяет Китай: различие северных и южных диалектов очень существенно. В свое время вождю и учителю китайского пролетариата Мао Цзедуну, который был родом с Юга, требовался переводчик (!) для агитации в Харбине и северных провинциях".

"Существует большое количество диалектов китайского языка. О точном их числе спорят специалисты. Всего лингвисты насчитали семь диалектных групп, каждая из которых делится на несколько подгрупп. (Насчитывается до 730 диалектов). Диалекты юга и севера отличаются так сильно, что жители Шанхая и Пекина не поймут друг друга: иероглифы понимают одинаково, но произносят по-разному. В одном лишь Пекине насчитывается три диалекта - Западного города, Восточного города и районов к югу от проспекта Чанъань дацзе! Иероглифы же, связанные лишь со значением слов, позволяют пекинцу объясниться не только с гуанчжоусцем, но даже с корейцем или японцем, языки которых имеют совсем не китайскую грамматику" (О.Завьялова, Лабиринты иероглифа. От древних гадательных костей до современного киберпространства").

"...иероглифы в Китае - это не только символ древней культуры. Испокон веков они обеспечивали единство нации во времени и пространстве. Даже в начале XX столетия иероглифическая письменность позволяла всем образованным людям читать древние изречения Конфуция и сочинять стихи по средневековым образцам. Она же всегда связывала воедино множество китайских диалектов-языков. Их несхожесть настолько велика, что жители разных областей Среднего государства либо устно объяснялись друг с другом через "переводчиков", либо "писали" на ладони иероглифы, читая их со своим диалектным произношением" (там же).

Природа столь высокой эффективности китайской письменности в решении задачи коммуникации по сравнению с письменностью алфавитной кроется в принципиальном отличии базовых принципов в основе двух вариантов передачи информации - смысловом и фонетическом (отображение звука, а не смысла). Представляется достаточно тривиальным вывод, что при использовании смыслового принципа проблем между языками нет, а при использовании фонетического принципа неизбежно возникает прямая зависимость от сходства разговорных языков. И Китай подтверждает этот вывод...

Мы же настолько привыкли к использованию фонетического принципа, что считаем его совершенно "естественным" и "неизбежным", иногда даже приписывая им "неразрывное единство". В одном месте автор нашел даже такое определение: "Письмом называют систему начертательных знаков, используемых для фиксации звуковой речи"... Уже в самом определении по умолчанию закладывается связь с фонетикой!.. Ясно, что и переход к фонетизации в этих условиях может показаться (вслед за Ф.Кликсом) вполне "естественным" и "неизбежным", а Китай - лишь отставшей в развитии страной...

Однако более внимательный взгляд на некую "естественность" фонетизации (т.е. переходу к опоре на звучание) письменности способен обнаружить целый ряд "шероховатостей", "нестыковок" и "странностей".

Если столь тесна и естественна связь письменности со звуками устной речи, то зачем и почему длительное время сохраняется различие между буквами алфавита и

звуками, которые эти буквы отображают? Еще всего сто лет назад алфавит в русском языке читался как "аз, буки, веди, глагол, добро, есть..." и т.д. На протяжении многих столетий буква (т.е. знак письменности), которая (по теории) должна была нести звучание, отображала на самом деле некоторое понятие!.. Причем отголоски данного факта прослеживаются во многих языках до сих пор. Например, в английском языке буква "R" сама по себе читается как удлинненное русское "а", но в слове имеет совершенно иное звучание: после согласных произносится как "р", а после гласных - вообще "исчезает", лишь изменяя звучание предыдущей гласной буквы. Где же здесь фонетическая привязка?..

А с упомянутым "исчезновением" букв вообще загадочная картина. В том же английском языке в слове "night" (и массе других подобных слов) "пропадает" целых две буквы "g" и "h"!.. Французы же достаточно часто "глотают" гораздо больше букв, - иногда слово в 6-8 букв произносится всего парой (!) звуков.

Обычно эти "странности" объясняют либо некоей "традицией", либо требованиями орфографии (что тоже по сути - своеобразная "традиция").

Вполне, впрочем, понятно, "откуда здесь ноги растут". Если в условиях высокой изменчивости устного разговорного языка строго придерживаться фонетического базового принципа, т.е. следовать девизу "как слышица, так и пишица", то очень быстро представители разных регионов (говорящие на схожих, но все-таки разных диалектах) просто перестанут понимать друг друга. Решая задачу коммуникации путем соблюдения некоей "традиции" или правил орфографии (грамматики и т.д.), мы на самом деле идем на прямое нарушение принципа фонетического построения письма!..

Другой немаловажный момент. Обычно в качестве "доказательства несовершенства" другого подхода к построению письменности приводится большое количество знаков пиктографии и иероглифической письменности.

"В основе китайской письменности лежат особые знаки - иероглифы, отдельно или вместе с другими выражающие смысл и очень часто (но не всегда!) представляющие отдельное слово. Большинство иероглифов остаются неизменными уже более 2000 лет. Некоторые возникли из рисунков, например иероглифы "солнце", "человек", "дерево". Другие представляют собой сочетание нескольких знаков, например два "дерева" означают "лес". Однако большинство знаков - это абстрактные композиции.

Общее число иероглифов точно не известно. Для чтения газет достаточно знать 3000 знаков. В среднем словаре насчитывается 8000, а большой словарь XVII в. включает в себя 47 000 иероглифов.

При произношении их помогает лишь прилежное заучивание, так как никакой связи между знаком и его звучанием нет. Каждому знаку соответствует отдельный слог. Однако число слогов невелико, их всего 420. Поэтому разные иероглифы могут звучать совершенно одинаково. Чтобы различать их, существуют тона разной высоты. В литературном китайском языке различают 4 тона, а в региональных диалектах и говорах их число значительно больше. Так, в кантонском диалекте - 8 тонов".

Казалось бы, действительно: попробуй-ка выучи все эти знаки!..

Однако есть здесь все-таки определенное "лукавство"...

Сколько времени мы учим алфавит?.. Ну, пару-тройку месяцев. Несомненно, это - гораздо быстрее, чем выучивание тысяч знаков иероглифики. Но чем мы занимаемся потом еще целых десять лет школы?.. Учим грамматику, орфографию, синтаксис... Массу правил с кучей исключений... При этом очень часто эти "правила" и "исключения" не поддаются никакой разумной логике, и их приходится "тупо зазубривать"... Так чем это "легче" выучивания нескольких тысяч иероглифов со

значительно более упрощенной грамматикой?.. И что мы выигрываем при явных потерях в решении задач коммуникации?!

В качестве еще одного аргумента "прогрессивности" именно алфавитной письменности (построенной на фонетическом принципе) часто приводят некие "затруднения" пиктографии и иероглифической письменности, когда необходимо отобразить новое или абстрактное понятие. Но, во-первых, еще в Древнем Египте вполне справлялись с задачей отображения абстрактных понятий (которые даже выделяли в отдельную категорию). А во-вторых, ну и что с того, что я смогу по звучанию написать, например, слово "дескриптор"?!. Без помощи толкового словаря или иного "первоисточника", без уточнения смысла данного термина через другие более "простые" и известные термины я не смогу решить элементарную задачу коммуникации - донести содержание своей идеи даже до человека, говорящего на русском же языке, за исключением лишь того, кому смысловое наполнение данного термина уже известно.

(В данном случае из энциклопедического словаря можно узнать, что дескриптор - лексическая единица (слово, словосочетание) информационного-поискового языка, служащая для выражения основного смыслового содержания документов. Вот ирония судьбы: сначала хотел привести в пример другое слово, но открыл словарь для уточнения формулировки его содержания и на глаза попался именно "дескриптор".)

Яркий пример здесь дает многочисленная т.н. "специальная" литература, содержимое которой "неспециалист" зачастую вынужден в буквальном смысле слова переводить на более привычный язык, - работа, требующая отнюдь не меньше усилий, чем перевод с иностранного языка.

И наоборот, в пиктографической и иероглифической письменности введение в обиход нового символа уже вполне может сопровождаться пояснением смысла его содержания за счет использования (в качестве его составных частей) каких-то уже более известных символов.

Так у какой системы письменности здесь реальное преимущество?..

Иногда в качестве "недостатков" иероглифического письма (например, китайской письменности) указывается наличие нескольких значений у одного и того же символа, что затрудняет чтение, поскольку нужно выбрать какой-то один из нескольких возможных смыслов знака. Дескать, алфавитная система письменности позволяет устранить этот "недостаток".

Но нужно ли пояснять и иллюстрировать, что "поле" в сельском хозяйстве вовсе не одно и то же, что "поле" в физике, где даже понятие "поле сил" отличается по смысловому содержанию от понятия "силовое поле". Если же учесть другие смысловые значения термина (точнее: буквосочетания) "поле", то их можно сосчитать с десятком!.. И в поисках аналогичных примеров вовсе не надо далеко ходить...

Может быть, возразят: дескать, мы же легко ориентируемся в выборе конкретного смыслового значения слова по самому тексту. Но что это значит?.. Это значит, что для определения смысла "многозначных" слов мы используем какие-то соседние слова. Тогда чем это отличается, скажем, от использования в иероглифической письменности в аналогичных целях специальных знаков - детерминативов в Древнем Египте (или фонетических ключей, определяющих тональность чтения и конкретное смысловое содержание китайских иероглифов)?..

Итак, алфавитная система письменности оказывается вовсе не лишенной тех якобы "недостатков", которыми обладает пиктографическая и иероглифическая письменности. А есть ли у алфавитной системы какие-то особые "преимущества"?..

Возьмем цитату, которая преобразаясь и модифицируясь, курсирует из источника в источник в качестве одного из основных "иллюстрирующих примеров преимущества" алфавитной системы.

"Знатный финикийский купец оставался дома, а все торговые дела вел хозяин судна. Возвращаясь домой, он должен был отчитаться перед купцом о проданных и купленных товарах, о всех расходах и приходах, о прибылях. Запомнить все невозможно, нужно тут же на месте записать все сделанное. Поэтому хозяин судна должен уметь писать. Также необходимо и купцу быть грамотным, ведь он проверяет все записи и отчеты, а иногда и сам едет на корабле со своими товарами, сам ведет счета.

Именно поэтому в финикийских городах начали создавать такую систему письма, которую можно легко выучить. Ни египетская, ни ассирийско-вавилонская письменность не подходила для этого. Писцы Египта, Вавилона и Ассирии много лет обучались в школах. Для этого у финикийцев не было времени. Да и слишком большое количество писцов потребовалось бы для массы торговых судов" (Р.Рубинштейн).

Непонятно, почему для этих целей нельзя было использовать иероглифы или пиктограммы?.. Тем более, что сама суть торговых операций не требует большого количества терминов. Для быстроты же записи удобнее использовать не буквенные слова, а символическое обозначение. Более того, общение финикийцев с разными народами требовало наоборот универсализации знаков, дабы нивелировать различие между языками!..

А ведь нужно еще учесть, что сам конгломерат финикийцев был разбросан по всему побережью Средиземного моря, что неизбежно приводило к тому, что на язык какого-то города-порта оказывал влияние язык аборигенов. Следовательно, сам финикийский язык должен был иметь множество местных наречий, что только затрудняло бы взаимопонимание даже в рамках единого финикийского языка при алфавитном подходе в письменности...

С учетом всех этих соображений, потребности финикийцев должны были привести к прямо противоположному результату - возврату к пиктографо-иероглифическому письму.

Между прочим, китайцы были не менее искусными мореходами (чему есть масса свидетельств) и также очень много торговали. Но ведь они так и не пошли по пути фонетической структуры письменности!.. Наоборот...

В целом: традиционное объяснение появления алфавита - никуда не годится, и нужно искать какой-то вообще иной источник и причины появления алфавитного письма.

И наконец, еще один косвенный "аргумент" официально признанной точки зрения на формы письменности. Дескать, именно сложность иероглифической письменности привела к тому, что она оставалась достоянием лишь немногих "избранных"; и только переход к алфавиту смог сделать письменность общедоступной. Но так ли уж однозначно связаны между собой форма письменности и количество грамотных?..

Скажем, Китай, не меняя в целом своей письменности, демонстрирует нам в своей истории как периоды "ограниченной доступности" письменности, так и периоды "массовой грамотности населения". В России же всего менее ста лет назад пришлось проводить кампанию по ликвидации неграмотности, хотя уже тысячу лет в ней имелись алфавитные формы письменности...

Но и в древности есть примеры, заставляющие усомниться в утвердившейся официальной точке зрения.

"Среди рунических знаков, которыми сделаны приблизительно четыре тысячи ныне известных надписей, немало букв, похожих на латинские, на греческие и этрусские. Германцы, которые после вторжения римлян не раз видели написанные латиницей документы, со временем, вероятно, переделали древние руны, приблизив их к четкой и стройной форме

латинского письма. Рунами пользовались до тех пор, пока принятие христианства не узаконило латинскую азбуку как официальное письмо для церковной литературы...

Форма рунических знаков была самой удобной для резьбы по дереву. Позже те же знаки были перенесены на камень, на металл.

Каждый рунический знак передавал определенный гласный или согласный звук и имел свое название.

Древнейший рунический алфавит, так называемые старшие руны, состоял из двадцати четырех знаков. Поскольку начинался он с букв ф, у, т, а, р, к, его так и называли - фугарк.

В IX веке в Скандинавии появляется новый рунический алфавит - младшие руны. Он имеет всего шестнадцать знаков...

Одиннадцатым веком датируется появление так называемых пунктированных рун - третьей разновидности рунических алфавитов. Тут количество знаков опять увеличивается, но не за счет новых рун. Один и тот же знак произносится как две разные буквы в зависимости от того, поставлена ли около него точка или нет. Пунктированными рунами пользовались по всей Скандинавии - даже для частных записей. Хотя руны так и не стали знаками всенародной письменности" (Р.Рубинштейн)

С другой стороны для иероглифической письменности есть прямо противоположные примеры:

"По мнению доктора Н.Грубе, большинство народа майя хотя бы частично владела грамотой. Иероглифы, обозначающие монарха, богов и цифры, могли понимать даже крестьяне" ("Письменность майя").

"Астеки, имея тяжелый опыт полудиких, унижаемых всеми маргиналов, придавали большое значение уровню образования всех членов общества. Существовала целая система "искусства воспитания и обучения людей", называвшаяся тлакаупауалици. О реализации программы обучения заботились общеобразовательные школы, называвшиеся тельпочкалли. Все юноши по достижении 15 лет и независимо от социального положения должны были пройти курс обучения. В элитарные школы - кальмекак - поступали отпрыски знатных семей и особо талантливые дети, успевшие проявить себя в тельпочкалли. Для них это был шанс повысить свой социальный статус. В этих "высших" школах готовились не только жрецы, но и математики, астрономы, писцы и толкователи текстов, учителя и судьи. В учебные планы входили такие предметы как религия, философия, культура речи, ораторское искусство, математика, астрономия и астрология, история, основы морали и права, распорядок личного и общественного поведения" (Г.Ершова, "Древняя Америка: полет во времени и пространстве").

И чем, собственно, это отличается от ситуации в современном обществе?.. Читать умеют почти все, а грамотно писать - гораздо меньше...

Значит, причины доступности знания письменности и ее распространенности лежат вовсе не в ее форме, и их надо искать совсем в другой области... Как и причины смены самой формы письма... И очень многое указывает на то, что далеко не последнюю роль здесь играют субъективные факторы.

"...правитель Апу Капак основал в Куско "университет". Когда он правил, писали буквами и знаками на пергамене и на листьях деревьев. Однако прошло несколько лет, рассказывает хронист, и другой правитель уничтожил письменность, запретил календарь. Сделал он это потому, что в стране вспыхнула какая-то эпидемия. Правитель обратился к оракулу, и тот посоветовал запретить по всей стране письменность. Так как эпидемия, мол,

связана с письменами. "Пусть никто их не употребляет и не восстанавливает, ибо их употребление причинит большой вред..." И тогда правитель "приказал законом под страхом смерти, чтобы никто не имел дела с пергаменами и листьями некоторых деревьев, на которых писали, и чтобы никоим образом не употребляли букв. И так как впоследствии один ученый амаута изобрел знаки, его сожгли живым. И таким образом с этого времени они употребляли шнуры и кипу" (Р.Рубинштейн).

"Действительно ли эпидемия вызвала запрет письменности? В других хрониках имеется намек на какую-то борьбу между двумя группами жрецов. Если это так, то, к сожалению, победили самые реакционные. Точных сведений у нас нет. Известно только, что незадолго до испанского завоевания жрецы инков наложили запрет и на искусство. Даже храмы начали возводить из голых камней, на которых не было никаких украшений, посуду изготовляли самой простой формы, исчезли украшения, праздничная одежда. Только храм Солнца и сказочный сад около него с удивительными деревьями, цветами, травой, сделанными из золота и серебра, и покои правителя свидетельствовали о бывшем высоком уровне искусства" (там же).

Итак, из всего вышесказанного следует, что не было практически никаких объективных предпосылок перехода от письменности на основе смыслового наполнения символов к фонетическому принципу ее построения, и все-таки такой переход произошел. Значит, какие-то причины все-таки были...

Конец Золотого века и Всемирный Период Хаоса

Для того, чтобы найти эти причины, обратим свое внимание на некоторые детали происшедших событий, что попутно даст нам и возможность их датировки.

Ранее уже упоминалось, что к концу IV тысячелетия до н.э. и шумерское, и протоэламское пиктографическое письмо уже находилось в стадии распада, за которым и совершился переход к фонетическому принципу письма.

"На протяжении III тысячелетия до н. э. происходит важнейшее событие в истории письменности Междуречья. Письменные знаки начинают передавать не только значение, но и звучание слов. В шумерском языке очень много односложных слов из двух или трех знаков. Постепенно они стали слоговыми. Знак, который раньше обозначал слово, становится знаком, передающим определенный слог, и может быть использован для написания ряда слов, в которые этот слог входит".

Аналогично и в Древнем Египте приблизительно в это же время происходит "звуковое наполнение" письменных знаков...

К этому же и чуть более раннему периоду относятся весьма значимые события, которые произошли в Европе и которые, "по традиции", пытаются объяснить очередными миграциями.

"...вопрос о неоднократном последовательном проникновении восточноевропейских скотоводов в среду древнеземледельческих цивилизаций "Старой Европы" впервые наиболее полно был сформулирован еще во второй половине 50-х годов уходящего столетия М.Гимбутас. В последующих десятилетиях первоначальная концепция М.Гимбутас неоднократно модифицировалась, но на протяжении 70-х годов и вплоть до

последних своих работ эта исследовательница последовательно и настойчиво отстаивала идею о трехкратности отмеченного процесса - концепция трех волн.

Согласно М.Гимбутас, все эти волны выступают как составляющие элементы единого, последовательно разворачивающегося во времени и пространстве процесса. Исходное звено этого процесса автор видела в носителях курганного обряда - памятниках типа Бережневки, которые генетически связывались с Хвалынской и предшествующей последней Самарской культурами Лесостепного Поволжья.

На протяжении 4400-4300 гг. до н.э. носители Бережневских памятников из волжско-прикаспийских степей распространяются на юг - в Предкавказье и на запад - в Нижнее Поднепровье, предопределяя формирование ряда промежуточных культурных образований (Средний Стог II), которые, или вместе с которыми, затем глубоко вклиниваются в ареал древнеземледельческих цивилизаций. Согласно М.Гимбутас, эта первая миграционная волна имела характер массового военного вторжения с катастрофическими последствиями для раннеземледельческих цивилизаций, сопровождаясь, с одной стороны, полным разрушением культуры Гумельница-Караново VI-Варна, а с другой - существенными преобразованиями культуры Кукутень-Триполье, продолжившей, однако, свое дальнейшее развитие.

Вторая волна, по М.Гимбутас, приходится на период 3500-3300 гг. до н.э. Носителями этого процесса также выступают пастушеские племена с курганным обрядом погребения, но акцент здесь определенно делается на активность кавказского импульса: Куро-Аракскую культуру Закавказья и культуру Майкоп Северного Кавказа. Следствием разворачивания этой волны, по М.Гимбутас, было распространение в южной и западной Европе технологии мышьяковистых бронз; формирование культуры типа Нижней Михайловки, а в ареале древнеземледельческих культур - полным переоформлением остаточных культурных явлений с традициями раннего земледелия и образованием комплексов типа Усатово, и далее - культуры Езеро и Баден-Вучедольского блока.

Наконец, третья волна - 3100-2900 гг. до н.э. связывается с носителями поздней культуры, массовая миграция которых сопровождается окончательным переоформлением Карпато-Подунавья и Балкан, содействует формированию культур воронковидных сосудов и культуры шаровидных амфор и тем самым завершается многовековой процесс индоевропеизации обществ Европейского континента" (В.Дергачев, "Два этюда в защиту миграционной концепции").

"С наименьшими дебатами и одной из первых была воспринята идея о миграционной волне носителей поздней культуры (третья волна, по М.Гимбутас). ...простое картографирование и хронологическое противопоставление археологических комплексов воочию демонстрировало, что с распространением степных курганных погребений комплексы предшествующих им земледельческих культур полностью прекращают свое развитие" (там же).

"Древнеевропейская и курганская культуры прямо противоположны. Европейцы, занимавшиеся в основном земледелием, жили оседло в больших, хорошо обустроенных городах. Отсутствие фортификационных сооружений и оружия говорит о мирном характере этой эгалитарной, возможно, матрилинейной и матрилокальной цивилизации. Курганская система

состояла из патрилинейных, социально расслоенных общин, селившихся на время там, где пасся их скот. Два разных вида экономики: одна, основанная на земледелии, другая - на скотоводстве и пастушестве, - породили две противоположные идеологии. В центре древнеевропейской системы верований лежал земледельческий цикл: рождение - смерть - возрождение, воплощенный в женском образе, образе Матери-Прародительницы. Курганская идеология, как показывает сравнительная индоевропейская мифология, воспевала мужественных, доблестных богов-воинов, повелителей сверкающих и грозных небес. В древнеевропейской образности оружие отсутствует; кинжал и боевой топорик - главные символы курганцев, которые, как и все известные в истории индоевропейцы славили смертоносную силу острого клинка" (М.Гимбутас)

Итак, в период с середины 5-го до рубежа 3-4 тысячелетий развитая сельскохозяйственная цивилизация просто уничтожается не только по своему укладу, но и по доминирующей идеологии. И лишь через тысячи лет после этого "жалкие осколки былого величия", сохранившиеся и развившиеся в крито-минойскую цивилизацию, дали толчок к европейскому развитию в лице Древней Греции (правда, уже под сильнейшим влиянием финикийцев)...

Гораздо восточнее в это же время "непостижимым образом" и без видимых причин гибнет индийская культура Харappy и Мохенджо-Даро. Гибнет без остатка...

(Заметим, что первоначальная версия гибели данной цивилизации в результате нашествия т.н. "ариев" в последнее время всерьез уже и не рассматривается, так как обнаруживает массу противоречий и с археологическими данными, и с предполагаемой датировкой такого "нашествия".)

И именно на рубеже 3-4 тысячелетий до н.э. буквально из ничего "возникают" мощнейшие цивилизации Древнего Египта и Междуречья; обе - с полностью сформировавшейся развитой структурой экономики и общественного устройства.

Любопытно, что по сведениям того же Манефона непосредственно перед династическим правлением (т.е. ориентировочно перед 3100 г. до н.э.) Древний Египет пережил 350-летний "период хаоса". Впрочем, уже и с этой частью "показаний" Манефона академическая наука практически согласилась...

Вполне возможно, что "чудодейственное возникновение" величественного династического Древнего Египта "из ничего" является следствием в том числе и этого самого "периода хаоса", за названием которого скрываются некие драматические события в истории этой цивилизации, закрывшие от наших глаз более ранний период данного региона (по крайней мере пока) непроницаемым покрывалом.

Также вполне возможно, что этот "период хаоса" является составной частью единых событий, потрясших и Европу, и Индию. И также вполне возможно, что Древнее Междуречье в это же время пережило свой "период хаоса", который создал аналогичный видимый эффект "внезапности" возникновения цивилизации Междуречья.

Более того, автор склонен соотносить с "периодом хаоса" Междуречья подавляющую часть т.н. шумерских "плачей", донесших до нас отголоски масштабной трагедии городов данного региона (и поэтому автор умышленно употреблял термин "Междуречье" вместо "Древний Шумер", разделяя эти два понятия), хотя значительная часть исследователей предпочитает идентифицировать эти "плачи" с гораздо более поздними событиями. Это - их право, как и право автора - иметь свою собственную точку зрения...

Итак, если опереться на данные Манефона, задающие довольно жесткие временные рамки, получается, что в период ориентировочно с 3500 по 3100 гг. до н.э. громадная территория (как минимум от Индии до Центральной Европы) подверглась воздействию неких драматических событий, а кое-где и не пережила их...

Обратимся теперь за очередной подсказкой к мифам...

"...еще в 1876 году Джордж Смит в своей публикации сообщал о том, что в библиотеке Ашурбанипала в Ниневии был найден "поврежденный текст части версии легенды о Вавилонской башне"... Этот текст, несомненно, является аккадской версией шумерской легенды о Вавилонской башне, и из нее следует, что события эти произошли не по вине людей, а по вине богов. Люди были только орудием в борьбе богов за власть. В первых строках представленного Джорджем Смитом текста, переведенного заново У.С.К. Боскауэном в "Истории общества в библейской археологии" (том V), указывается имя виновника случившегося, которое, однако, так и не удалось прочитать из-за повреждения таблички. Этот бог вынашивал в сердце "думы недобрые, против Отца Богов (Энлиля) замыслил он зло". Чтобы исполнить свой коварный замысел, "совратил он людей Вавилона на грех", убедив их "великое и малое смешать на холме".

Когда об этом строительстве узнал "господин Чистого Холма" - так в "Мифе о скоте и хлебе" именовался Энлиль, - он "Небесам и Земле молвил... Он вознес мольбу к Господину Богов, Ану, отцу своему; молил он дать ему совет. Тогда же обратился он (сердце? мольбу?) к Дамкине"...

В части текста... которую удалось разобрать, рассказывалось о попытках Энлиля отговорить мятежников от задуманного... В последнем столбце мы читаем, что, "когда богов остановить не смог", у Энлиля не оставалось иного выбора, как только применить силу. "И их твердыню, башню в ночи до основания разрушил он. И в гневе повелел рассеять их по свету. Он приказал нарушить планы их... Их он остановил" Древний месопотамский писец так заканчивает печальное сказание о Вавилонской башне: из-за того, что они "против богов восстали непокорно, оплакивать пришлось им Вавилон; и были горьки их рыдания". (З.Ситчин, "Войны богов и людей").

С одной стороны, ничто прямо не указывает на то, что приведенная цитата имеет непосредственное отношение к упомянутой волне драматических событий, потрясших громадную территорию. А с другой стороны, никакая здравая логика не мешает нам это допустить... Зато мы получаем некий "универсальный ключик", позволяющий приоткрыть массу "заветных дверей"...

Во-первых, данная версия мифа о Вавилонской башне переводит акценты с неких "прегрешений" людей на "внутренние разборки" самих богов.

Конечно, легче чувствовать себя безгрешным, хотя полного "снятия вины" и не получится. Как следует даже из данной версии мифа, люди не были простыми сторонними наблюдателями, а принимали живейшее участие в происшедших событиях. Только "вина" их в том, что по крайней мере часть из них выступила в этой "божественной" междоусобице "не на той стороне"...

Во-вторых, именно эта версия мифа о Вавилонской башне связывает воедино многочисленные мифы и предания о т.н. "конфликте богов" ("войне богов", "борьбе сил добра против сил зла" и т.п.), существующие на всех континентах, не только между собой (здесь они итак явно связаны), но и с последствиями этого конфликта для людей, находящими зримые археологические и исторические подтверждения.

И в-третьих. Ранее мы уже указывали на то, что совокупность мифов о возникновении "разных языков" выводит события мифа о Вавилонской башне за рамки узкой региональной ограниченности. Такое же "преодоление региональной ограниченности" мы получаем и при соотнесении событий упомянутого ранее масштабного "периода хаоса" с "войной богов", мифы о которой существуют во всех регионах, охваченных этим самым "периодом хаоса": от Индийского океана до побережья Балтики. Более того, если вспомнить о наличии соответствующего пласта

американских мифов о войне между богами - Кецалькоатлем и Уицилопочтли, - то "региональная ограниченность" мифа о Вавилонской башне преодолевается полностью: последствия событий сказались на всем человечестве...

Мы не будем в данной статье останавливаться на теме войны богов. Она не просто большая, она - огромная, и требует даже не отдельной статьи, а полновесного трактата. Тем более, что многие аспекты этой темы уже проанализированы целым рядом исследователей. Желая автор лишь рекомендовал бы ознакомиться прежде всего с книгой Захария Ситчина "Войны богов и людей" и с соответствующими частями "Тайной доктрины" Блаватской. Автор во многом не разделяет выводов и Ситчина, и Блаватской, но все-таки считает, что именно у них данная тема анализируется наиболее глубоко и интересно...

Здесь же мы лишь вскользь затронем некоторые аспекты конфликта богов. И прежде всего для нас будет иметь значение причина этого конфликта.

Только ли борьба за власть, как это утверждается в приведенной версии шумерского мифа, лежала в основании всего?.. Последствия заставляют сильно усомниться в этом.

Если борешься за власть, то подразумевается, что после этого будешь властвовать над кем-то, и это будет тебе что-то давать. Тогда какой смысл в таком тотальном разрушении (по крайней мере всей системы хозяйствования), которое наблюдается в Европе и Индии (а по некоторым косвенным данным - и в Америке)?.. Очень маловероятно для столь обширных регионов, чтобы это было результатом лишь "досадной случайности войны"...

Если "вина" людей сводилась лишь к их поддержке одной из противоборствующих сторон, то победившей противоположной стороне также не было никакого смысла в этом тотальном разрушении, - достаточно лишь "примерно наказать виновных" или "просто" уничтожить их. Ведь даже войны на уничтожение XX века (автор имеет в виду политику как фашистской Германии, так и сталинского режима на завоеванных территориях) не сопровождались полным уничтожением экономики.

Автор склонен согласиться с выводом Блаватской о том, что за борьбой "добра" со "злом" стояли прежде всего глубочайшие мировоззренческие (а следовательно, и идеологические) разногласия. И это была не просто борьба за власть, а жесточайшая "гражданская война" представителей двух антагонистических идеологий за господство, война на истребление противной стороны.

По Блаватской (не вдаваясь в подробности): одна сторона сделала ставку на познание (сегодня бы мы сказали, на интеллектуальное или научное познание), а другая - на веру. Результат в общем-то известен: победили те, кто ставил на веру. Естественно, что победитель именно себя объявил "добром", а побежденного "злом". Вряд ли он поступил бы иначе... В результате в мифологии и сложилась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: "злые боги и Змии (Драконы)" дают людям знание, а "добрые боги" призывают людей к слепой вере. Недаром даже в том же Ветхом Завете т.н. "первородный грех" человека сводится к нарушению запрета "доброго" бога и вкушению плодов "древа познания", на что Адама и Еву толкает "злой" Змий... (Подробнее на эту тему все-таки см. Блаватскую.)

Автор вполне понимает, что затрагивая тему "добра" и "зла" в таком аспекте, вызывает в свой адрес явное неудовольствие приверженцев веры. Однако без этого нельзя разобраться в том запутанном клубке внешних противоречий мифологии, в котором боги предстают то в виде добрых и благосклонных помощников людей, то требуют от них беспрекословного слепого подчинения, жестоко карая за малейшую провинность.

На деле же более внимательный взгляд способен выявить в этом "клубке противоречий" довольно ярко выраженную хронологическую последовательность двух вполне самостоятельных пластов.

Первый пласт связан с т.н. богами-цивилизаторами. Именно они помогают человечеству преодолеть последствия Потопа, обучают ремеслам и дают основные знания. Другой же пласт мифов ставит акцент на предназначении людей служить богам. Как видим, мотивация в этих двух пластах имеет прямо противоположную направленность. При этом второй пласт начинает доминировать именно в более поздних (!) мифах. И именно "подход Блаватской" (назовем его условно так) позволяет логично объяснить такую странную последовательность двух пластов мифологии и противоречивые требования богов (то они сами дают людям знания, то запрещают ими пользоваться под угрозой наказания вплоть до смерти; сначала запрещают человеческие жертвоприношения, а затем наоборот - начинают требовать как можно больше крови и т.п.).

Следует отметить, что здесь автор опирается преимущественно именно на более ранние варианты мифов и преданий, а не на более поздние, которые явно носят следы "идеологической корректировки"...

Но вернемся к теме...

Итак, "первая волна" богов дает людям "джентльменский набор" цивилизации. Дает вместе с определенными знаниями, в число которых входит и пиктографо-иероглифическая письменность. Но чем в таком случае является письменность?.. Она оказывается чем-то большим, нежели просто "умением писать и читать", и даже большим, нежели средством коммуникации. Она оказывается ключом к знаниям самих богов!!! Именно таковой неизбежно должна была стать универсальная, понятная всем письменность, которую боги передают людям вместе с другим знанием. Письменность, которая является "языком" богов!!!

И если "первая волна" богов явно стремится добиться подъема человеческой цивилизации до своего уровня (своего рода "прогрессорская деятельность", хорошо описанная Стругацкими) и не видит в этом ничего "плохого", то у "второй волны" на это прямо противоположный взгляд. Стремление людей приобрести "знание богов", подняться "до уровня богов", "сравняться с богами" и т.п. в глазах "второй волны" богов представляется как покушение на их монополию, на их власть над людьми. Так чем же это может называться на их языке как не "прегрешением" и "гордыней"?.. Не правда ли, тот самый мотив, который мы видим в более поздних (в т.ч. и в библейской) версиях мифа о Вавилонской башне?!

Вот и причина для тех глобальных драматических изменений IV тысячелетия до н.э., о которых мы упоминали ранее!.. Перед богами "второй волны", победивших в междоусобных разборках представителей "первой волны", в отношении человечества стояла задача не просто "наказать виновных", а заставить изменить все свои мировоззренческие установки, заставить превратиться из "младшего брата" в "слугу", - "поставить на место зазнавшихся мартышек", посягнувших на то, чтобы подняться до уровня Неба, с которого пришли сами боги.

И насколько не был бы неожидан такой вывод, но именно в этом автор склонен видеть причину "перехода" человечества от пиктографо-иероглифической письменности, основанной на смысловой наполненности символов, к иероглифической (в дальнейшем - алфавитной) письменности на фонетической основе.

Казалось бы, причем здесь вообще такая "мелочь" как письменность!?

Но не спеши, читатель... Всеу свое время. Разберем по полочкам...

ОКОНЧАНИЕ

* * *

Последствия смены базового принципа письменности

В реальной жизни очень нередко какая-либо "мелочь" оказывается способной приводить к глобальным последствиям. И очень редко какое-либо действие приводит лишь к единственному последствию; наоборот, - довольно часто всего один поступок вызывает целый каскад последствий в самых разнообразных сферах. И изменение базового принципа письменности в данном случае оказывается именно такой причиной, которая приводит к очень далеко идущим многоплановым последствиям... Но - по порядку...

Что прежде всего влечет за собой фонетическая основа письменности?.. А влечет она за собой сильнейшую привязку именно к устному разговорному языку!

Отсюда вытекает сразу же следующее: с переходом от смыслового наполнения символов к их фонетическому наполнению письменность каждого народа начинает изменяться вместе с самим языком. А ранее мы уже упоминали такое свойство языка как сильнейшая изменчивость. То есть, тут же начинается быстрое размежевание и письменности разных народов!.. Люди перестают понимать друг друга!.. А следовательно, становятся неспособными на совместные скоординированные действия! Это - первое непосредственное последствие!

Можно в этой связи вспомнить как то, что обеспечение коммуникации и скоординированности деятельности - одна из главных задач письменности, так и то, что для строительства даже обыкновенной башни нужна такая координация деятельности...

Насколько быстро можно добиться подобного эффекта?.. Насколько быстро можно изменить систему письменности?.. Вот конкретный исторический пример:

"Есть народы, пользующиеся одной и той же письменностью несколько тысячелетий, но, например, азербайджанцы и узбеки меняют систему письма в течение столетия уже третий раз" (В.Алпатов, "Факторы, влияющие на выбор системы письма").

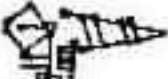
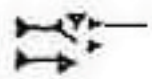

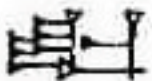

Но дело не ограничивается односторонним влиянием языка на письменность, имеет место и обратное влияние.

"Между разными системами письма, разумеется, есть различия. Особенно они велики между иероглифическим и алфавитным письмом. Поэтому если язык переходит с иероглифики (в современном мире - только китайской) на алфавит (что сравнительно недавно произошло во Вьетнаме, в Северной и не полностью в Южной Корее), то в языке неизбежно происходит значительная перестройка" (там же).

То есть с введением фонетической основы письменности система "язык-письменность" приобретает, говоря техническим языком, положительную обратную связь. Используя же более употребительные термины, можно сказать, что изменение языка стимулирует изменение письменности, которое, в свою очередь, стимулирует изменение самого языка. Как следует из законов теории систем, и как это следует из обычной житейской логики, процесс изменения системы "язык-письменность" приобретает самоускоряющийся характер. То есть ускоряющийся характер приобретает и процесс увеличения различий между разными языками.

Иероглифы					пере- ходный	Иератика			демокра- тический
2900- 2800	2700- 2600	2000- 1800	ок. 1500	500- 100	ок. 1500	ок. 1900	ок. 1300	ок. 200	400- 100

"Разбегание" письменности Древнего Египта (слева) и Междуречья (справа)

Двуречье	Начальные пиктограммы	Ранняя клинопись	Древний Вавилон	Ассирия
Птица				
Рыба				
Осел				
Буйвол				
Солнце/день				
Колос				
Сад				
Пахать/ возделывать				
Нога/ходить				
гг. до н.э.	ок.3000	ок.2450	ок.1800	ок.700

Но вот какую любопытную закономерность подметили исследователи:

"Люди, которые используют языки с очень разными грамматиками, вследствие этих грамматик приходят к типически различным наблюдениям и оценкам внешне сходных наблюдений. Поэтому, как наблюдатели, они не эквивалентны друг другу, а приходят к различным взглядам на мир" (Whorf)

"Гипотеза Сепира-Уорфа, по аналогии с физическим принципом относительности, может быть названа лингвистическим принципом относительности. В соответствии с ним, каждый язык содержит определенный взгляд на мир, который не только влияет на наблюдения говорящего, но определяет его познавательные возможности вообще, например, структуру его науки..." (Henle in Henle).

То есть, народы, потерявшие единство письменности и языка начинают и по разному мыслить!.. Ясно, что о легком достижении каких-либо скоординированных действий людей с разным мировоззрением, с самим стилем мышления, и говорить не приходится.

Вот и второе последствие: боги-победители не только лишают людей возможности к совместным действиям (в которых видят угрозу для себя) в конкретный момент времени, но и обеспечивают себе определенные гарантии по предотвращению возможности таких скоординированных действий в обозримом будущем.

Далее - еще одно длинное, но необходимое цитирование:

"Как возникли народы? Кто считает этот вопрос излишним, должен был бы выставить такое положение: народы существуют испокон века. Или же иное: народы возникают сами собою. На первое вряд ли кто отважится. А утверждать, что народы возникают сами собою, можно попробовать: пусть они возникают вследствие постоянного умножения человеческих родов, вследствие чего они вообще населяют все большее пространство, а, кроме того, генеалогические линии все более расходятся между собой. Однако все это вело бы к возникновению колен, а не народов. Можно было бы сказать так: сильно разросшиеся колена принуждены разделиться и поселиться на удаленных друг от друга местах, по мере чего они отвыкают друг от друга. Однако и от этого они еще не делаются разными народами, если только иные привходящие моменты не превратят каждый такой осколок племени в народ, ведь колена еще не превращаются в народы от одного внешнего размежевания. Убедительнейший пример - огромные расстояния, разделяющие арабов Запада и Востока. Отделенные от соплеменников морями, арабы в Африке, за вычетом немногих нюансов общего языка и общих нравов, и сегодня остаются теми же, что и их соплеменники в Аравийской пустыне. И наоборот: единство племени не препятствует его разобщению и складыванию отдельных народов - в доказательство того, что здесь должен привходить независимый, отличный от происхождения момент, чтобы возник народ..."

Внутреннее и в силу этого необратимое, непререкаемое разделение народов не может быть произведено ни чисто внешними, ни чисто природными событиями, как можно думать поначалу. Извержения, землетрясения, повышение и понижение уровня моря, разрывы земной поверхности, сколь бы катастрофическими мы их ни представляли, повлекли бы за собой разделение на однородные, а не на неоднородные части. И так, в любом случае должны быть внутренние, возникающие в самом гомогенном человечестве причины, чтобы человечество распалось, чтобы оно начало разлагаться на неоднородные, исключаящие друг друга части..."

Мы сейчас в самом общем виде выразили то, что причина должна быть духовной, и можем лишь изумляться тому, что столь очевидное не было понято сразу же. Ибо различных народов нельзя и помыслить без различия языков, а язык - это нечто духовное. Коль скоро ни одно из внешних различий (к числу которых относится и язык одной своей стороной) не разделяет народы так, как язык, и коль скоро по-настоящему разобщены лишь народы, говорящие на разных языках, то возникновение языков неотделимо от возникновения народов. И если народы не различались с самого начала, а возникли лишь позднее, то это же надо сказать и о различии языков. Если было время, когда не было народов, то было и такое, когда не было различных языков, и если мы неизбежно должны предпосылать разделенному на народы человечеству человечество неразделенное, то столь же неизбежно и другое - чтобы разобщающим народы языкам предшествовал общий для всего человечества язык. О таких положениях обычно совсем не думают или же вообще налагают запрет на подобные мысли, пользуясь средствами критики бесплодно-глубокомысленной, изнуряющей и лишаящей мужества ум (такая критика чувствует себя как дома в некоторых местах нашего отечества), а между тем стоит их только высказать, как их придется безоговорочно признать, и не менее неопровержимо следствие их: возникновению народов уже потому, что оно непременно влекло за собой разобщение языков, должен был предшествовать духовный кризис внутри человечества. Вот тут мы и сходимся с древнейшим документом человеческого рода, с книгами Моисея, к которым многие лишь потому чувствуют в себе такую антипатию, что не знают, что с ними делать, как их понимать, как ими пользоваться.

А именно, Книга Бытия (гл. 11) связывает возникновение народов с возникновением различных языков, однако так, что смешение языков принимается за причину, возникновение народов - за следствие. Потому что цель рассказа - не только объяснить различие языков, как пытаются представить те, кто считает его придуманной ради этого мифической философемой. Да и рассказ этот не просто выдумка, он, напротив, почерпнут в реальной памяти, сохраненной отчасти и другими народами; это реминисценция, относящаяся к мифическому времени, но тем не менее к действительному событию; ведь те, кто без промедления принимает за поэзию рассказ, берущий начало в мифической эпохе и при мифических обстоятельствах, вовсе не думают о том, что та эпоха и те обстоятельства, какие мы привыкли называть мифическими, были же вместе с тем и реальными! Этот же миф (как следует именовать этот рассказ по языку и по сути дела, но только отвлекаясь от указанного ложного понимания) наделен ценностью реального предания, причем конечно же разумеется само собою, что мы оставляем за собой право различать суть дела и то, как видит все со своей позиции рассказчик. К примеру, для него возникновение народов - это несчастье, бедствие и даже кара. Кроме того, мы должны простить ему и то, что у него все это событие - вероятно, весьма внезапное, но с последствиями, какие заполнили собою целую эпоху, - совершается в один день.

Однако именно в том, что для него возникновение народов - это событие значит нечто такое, что не происходит само собой, без причины, именно в том заключается истина рассказа, противоречащего мнению, будто тут нечего объяснять, будто народы незаметно возникают сами по себе, от долгого времени и естественным путем. Для повествователя это неожиданно разразившееся событие, оно непостижимо для человечества, которое

затронута им, а тогда не удивительно уже и то, что событие это оставило столь глубокое, долго не проходившее впечатление, так что и в историческое время о нем все еще помнили. Возникновение народов - это для старинного повествователя суд Божий, а потому на деле то, что мы назвали кризисом" (Ф.Шеллинг, "Историко-критическое введение в философию мифологии").

Таким образом, как следует из длинного цитирования, процесс размежевания языков резко стимулирует размежевание и народов в целом. Китай же, сохраняя единство своей нации на протяжении тысячелетий, демонстрирует нам, что гораздо более важным в данном случае оказывается единство именно письменности, а не разговорного языка.

"В одном Китае 50 национальностей, а в китайском языке по разным теориям от 10 до 17 диалектных групп (по несколько диалектов в каждой). Каждый из диалектов отличается от диалектов других групп настолько, что его нужно учить специально, как русским - учить болгарский. Более того, современная литературная норма китайского языка настолько отличается от диалектов, что всем китайцам приходится учить китайский же как иностранный.

Какая же сила удерживала столько веков всю эту разношерстицу не просто в единстве, а в неразрывном единстве? В Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке единственной силой, цементирующей общество, с древних времен была грамота. Обычная китайская грамота. Та самая, которая западному человеку, мягко говоря, непонятна.

Удерживала эта сила не только народы, говорившие на "китайском" языке, но и народы абсолютно разных культур. Китай с древности был мощнейшим центром распространения культуры на Дальнем Востоке. Во всех отношениях стоя на ступень выше в развитии по сравнению с соседними племенами, он казался для всех аппетитным объектом завоеваний. Редкое племя, случайно или не случайно выдвигавшееся среди сородичей, не завоевывало Китай. Гунны, кидани, тангуты, чжурчжени, монголы, маньчжуры - большинства и след давно простыл. От киданей, тангутов и чжурчженей осталась только иероглифическая письменность, та, которую они создали по образу и подобию китайской. Конечно же, мелкие племена завоевывали огромную страну не ради приобщения к тайнам китайской грамоты, но факт остается фактом - она остается по ту сторону всех стремлений постичь ее".

С переходом к фонетическому письму человечество быстро "рассыпается" на отдельные народы. И если для периода неолита отмечается сильное сходство разных культур, то с III тысячелетия до н.э. и до наших дней мы вынуждены констатировать сильнейшую культурную пестроту разных народов.

Это - третье последствие, с которым связано неразрывно и четвертое: создаются благодатные условия для господства принципа "разделяй и властвуй" (а что еще нужно богам, стремящимся именно к власти над людьми, а не к партнерству?).

Любопытно, что даже библейский вариант мифа сохранил отголоски стремления человечества воспротивиться такому ходу событий и сохранить свою прежнюю целостность.

"Они намерены "сделать себе имя". Это обычно значит - прославиться. Однако говорящая здесь толпа не может же думать о том, чтобы (как, однако, надо было бы переводить согласно словоупотреблению) прославиться, ведь у нее нет еще "имени", т. е. она не стала еще народом; так и человек не может, как говорится, "сделать себе имя", пока у него нет его, нет имени. Итак, по самой сути дела это выражение надо понимать здесь в его непосредственном

значении, следствием которого и выступает иное, обычное ("прославиться"). И так, в согласии с речами самих же этих людей они до той поры были человечеством без имени, имя же отличает от иных, обособляет, а вместе с тем и удерживает в целостности как индивида, так и народ. Следовательно, слова "сделаем себе имя" значат "станем народом"; они называют и причину - чтобы не рассеяться по всей земле. Значит, подвигает их на это предприятие страх, что они рассеются, что они не будут уже составлять целое, а окончательно распадутся. О прочных обиталищах думают лишь тогда, когда человечество стоит перед опасностью совершенно потеряться и раствориться, однако с первым укрепленным городом начинается процесс обособления, т. е. отталкивания, отделения друг от друга: вавилонская башня, которая должна была предотвратить окончательное рассеяние, становится началом разделения народов и поводом к нему" (Ф.Шеллинг, "Историко-критическое введение в философию мифологии").

Увы!.. Как поется в рок-опере "Юнона и Авось": за попытку - спасибо, но затея не удалась...

Пятое последствие, - весьма немаловажное для богов-победителей, богов "второй волны". По ходу изменения языков люди отдаляются не только друг от друга (по языкам и как народы в целом), но и от языка богов!.. Язык богов неизбежно забывается, так как не получает "подкрепления". А вместе с ним теряются и знания, ранее переданные людям богами-цивилизаторами. Новых знаний богов люди не получают, ведь боги-цивилизаторы побеждены, а боги "второй волны" в передаче знаний людям не заинтересованы (их интересы, пожалуй, прямо противоположны). Таким образом, переход к фонетической основе письменности позволяет богам-победителям обеспечить себя и определенными гарантиями от посягательств на их знание со стороны людей. И дело здесь вовсе не в том, что люди, по версии Ситчина, будто бы пытались построить не башню, а "шем" - космический летательный аппарат. Такое простое сужение проблемы весьма сомнительно. Речь все-таки должна идти о целом комплексе знаний (хотя, конечно, не исключен вариант, что в нем был какой-то "ключевой момент", познание которого людьми боги "второй волны" считали невозможным допустить ни в коем случае).

Несколько попутных соображений, с этим связанных.

Во-первых, хотя смена базовой основы письменности и создает некое подобие "механизма", автоматически приводящего к вышеуказанным последствиям, вряд ли дело ограничилось одним "автоматизмом". Весьма вероятно, что было еще и принудительное воздействие богов на людей.

Прежде всего, новая система письменности не "взялась с потолка", а была дана богами-победителями. Это вполне подтверждается данными мифологии в разных вариантах: боги либо "смешивают языки" людей в наказание за какой-то проступок (как это происходит в Старом Свете), либо просто "дают народам разные языки" и повелевают разойтись по разным регионам (как это описано в южноамериканских мифах).

Любопытно, что это объясняет и "странности" языков у некоторых народов, необъяснимые с позиций естественной лингвистической эволюции.

"В 80-е годы боливийский специалист по вычислительной технике Иван Гусман де Рохас случайно обнаружил, что аймарский язык не только очень древний, но и "придуманный" - он сознательно и искусно сконструирован. С этой точки зрения наиболее примечателен синтаксис, который имеет настолько "жесткую" структуру и настолько однозначен, что это было бы просто невероятно для нормального "органического" языка. Эта синтетическая и высокоорганизованная структура означает, что аймарский

язык легко может быть преобразован в компьютерный алгоритм для машинного перевода. "Аймарский алгоритм используется в качестве переходного языка-моста. Оригинал переводится на аймарский язык, а с того переводится на другие языки"" (Г.Хэнкок, "Следы богов").

"...работа с древнеиндийскими текстами очень затруднена тем обстоятельством, что лишь небольшое число произведений можно хотя бы приблизительно датировать. Язык большинства из них, санскрит, отличается строго нормализованной грамматикой и не развивался как разговорный" (Д.Збавитель).

И кроме того, вполне мог быть задействован запретительный механизм на использование предыдущей письменности. В преданиях и традициях явно сохранились отголоски такого запретительного механизма: всякая попытка проникнуть в знание богов провозглашается одним из самых "страшных прегрешений", которые богами нещадно караются. Целые отрасли знаний оказались под запретом, от чего до нас дошло (явно уже сильнейшим образом трансформированное) негативное отношение не только к "колдовству" и "магии", но и к попыткам "постичь тайны древних знаков".

Кстати, более-менее внятные отголоски введения соответствующих запретов со стороны богов-победителей сохранились в западном полушарии.

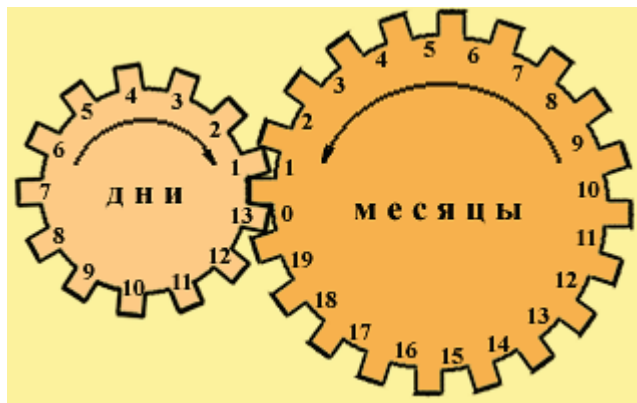
Ранее уже упоминалось о забытой письменности древних инков. Современные историки иногда выдвигают версию, что запрет (именно запрет!) на использование письменности и уничтожение письменных артефактов явились результатом соперничества двух жреческих кланов. Однако, следуя логике статьи, мы вполне вправе предположить, что в соответствующих преданиях речь идет о противостоянии не жречества, а именно богов (впрочем, и жрецы противоборствующих сторон неизбежно должны были противоборствовать между собой)!..

Есть в западном полушарии и еще некоторые "странности". Так, скажем, долгое время считалось, что индейцы были незнакомы с колесом. Однако их знаменитый календарь основан на использовании принципа... двух взаимодействующих шестеренок, которые представляют из себя не что иное как "колеса"!!!

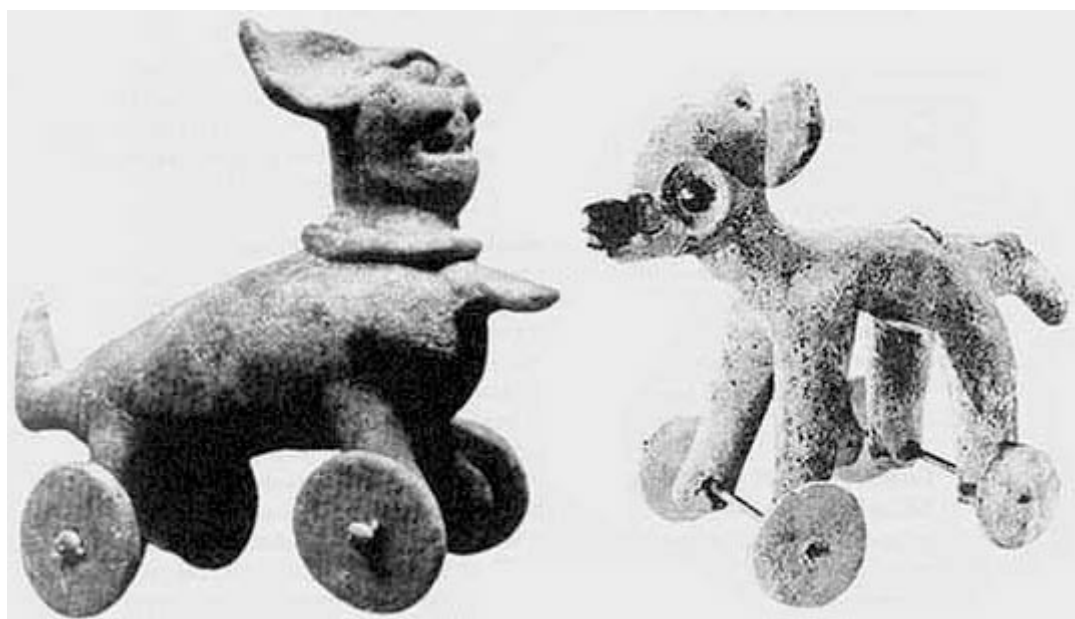
"Таблицы Дрезденского кодекса должны были дать жрецам не только информацию о будущих затмениях, но и о том, как соотнести их с 260-дневным календарем "тцолкин". Говоря кратко, они составляли свои таблицы из расчета на 11958 дней, что почти точно соответствует 46 года "тцолкин" (11960 дней). Это полностью соответствует 405 лунным месяцам (также 11960 дням). Авторами таблиц были также составлены дополнения, корректирующие их основные данные, что обеспечивало их точность до одного дня в течение 4500 лет. Это - удивительное достижение.

Однако гораздо более удивительна система, лежащая в основе этого календаря. "Тцолкин" основан на сочетании 20 наименований месяцев с цифрами от 1 до 13. Но счет ведется не последовательно, как в нашем григорианском календаре с месяцами в 30 и 31 день. Здесь основа совсем иная. Чтобы понять это, попытаемся представить, что, например, каждой цифре соответствует название определенного месяца. Мы, как обычно, начинаем с 1 января, но потом вместо 2 января должно идти 2 февраля, потом - 3 марта, и так до 12 декабря, а потом - 13 января. Полный цикл, в таком случае, составит 156 дней (12x13), после чего счет начнется снова, как бы с 1 января. Последним днем из 260 будет, таким образом, 13 ахау, после чего в следующем цикле снова будет первым Имикс. Таким образом, каждый цикл представляет собой полный круг".

Понять подобную систему счета гораздо проще, если представить ее в виде, показанном на рис.: вращение двух сцепленных зубчатых колес как раз и дает данную последовательность смены календарных дней. Но... Майя не знали колеса!!! И возникает вопрос: каким образом культура, не знающая колеса, создала календарь, основанный на том самом незнакомом ей колесе?!

Более того, на американском континенте найдены древние детские игрушки... на колесиках!!!

Как же могло получиться, что будучи все-таки знакомы (!) с колесом, индейцы не использовали на практике его преимущества?! Официальная точка зрения заключается в том, что в западном полушарии не было тягловых животных. Но ведь если можно было использовать лам в качестве вьючных животных, то почему их было нельзя запрячь?.. И, на худой конец, почему не запрячь в легкую повозку людей, которые все равно таскали грузы на себе?.. Были бы хотя бы рикши... Несуразность?.. Да. Особенно если вспомнить, что в Южной Америке обнаружены мощные дороги протяженностью в многие тысячи километров!..

Другой показательной "странностью" является тот факт, что при весьма развитой цветной металлургии индейцы почти не использовали металлы в практических "бытовых" целях! Многие народы вообще пускали металлы лишь на украшения и подношения богам...

Не знаю, как у читателя, но у автора давно уже сложилось устойчивое впечатление, что все эти американские "странности" являются непосредственным результатом запрета со стороны богов-победителей на использование индейцами знаний, полученных от побежденных богов "первой волны". Конечно, все это настолько сильно сдвигает вглубь времен всю американскую историю (ведь "войну богов" мы датируем IV тысячелетием до н.э.), что академическая наука и слышать об этом не захочет. Впрочем, она не захочет ничего слышать и о реальности самих "богов"... Но это - ее проблемы...

Вернемся к нашим "попутным соображениям".

Во-вторых, "отлучение" людей от знания богов после их (богов) "разборок" между собой неизбежно должно было привести к постепенной потере этих знаний. Это мы и наблюдаем в том "странном" довольно широко известном факте деградации "достижений" в некоторых отраслях знания. Факте, весьма "неудобном" для академической истории с доминирующей в ней теорией поступательного прогресса человечества. Вместо постепенного накопления знаний в таких областях как математика и астрономия (а также в связанном с астрономией развитии календаря) мы имеем "взявшиеся неизвестно откуда в целостном виде" и постепенно деградирующие системы. Этот процесс отмечается практически во всех древних культурах в той части нашего знания о них, которым имеется фактическое подтверждение. Так, скажем, календарь сапотеков и тольтеков, пришедших на смену майя, значительно упрощен (и менее точен) по сравнению с календарем их предшественников; а в Междуречье наблюдается упрощение применяемых на практике математических приемов (в то время как наиболее древний календарь майя демонстрирует высочайшую точность; а древние жители Междуречья явно лишь заучивали наизусть готовые математические методы и приемы, за которыми современные исследователи находят непонятную, но стройную логическую систему). При этом, все выводы и заключения о якобы "постепенном накоплении" знаний в этих областях предыдущими поколениями до сих пор не имеют ни одного (!) "овеществленного" подтверждения и являются, по сути, лишь теоретическими домыслами.

Заметим, что процесс деградации охватывает именно те сферы "человеческих" (или все-таки нечеловеческих?) знаний, которые не имеют прямого отношения к "бытовой" стороне существования в роли слуг богов...

В-третьих, следующее попутное соображение.

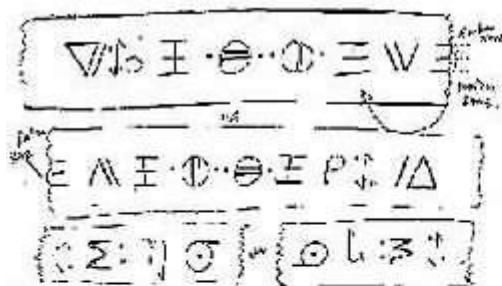
Вполне закономерен вопрос: могла ли вообще пиктографо-иероглифическая письменность, которая здесь фигурирует в роли "единой письменности человечества", быть письменностью самих богов?.. Не просто письменностью, которую они дали людям, придумав для них специально; а письменностью, которой пользовались сами между собой и с помощью которой фиксировали достижения собственного познания мира. Может ли "примитивная" (как ее представляет официальная история) пиктографо-иероглифическая письменность быть атрибутом высокоразвитой цивилизации (представителями которой автор считает "богов" древней мифологии)?.. А почему бы и нет!?

Ранее мы уже анализировали т.н. "преимущества" современной алфавитной системы письменности, и, надеюсь, показали что реальных преимуществ в ней просто нет. И к этому мы еще вернемся. Здесь же обратим внимание на некоторые "сомнительные" косвенные свидетельства, на обоснованности которых автор не будет останавливаться и даже не будет настаивать. Так - необузданный полет ассоциаций...

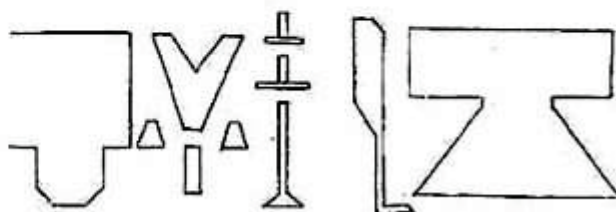
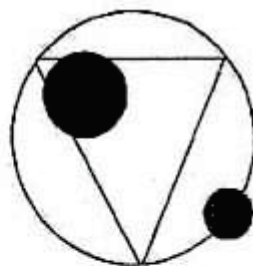
По одной из версий китайских мифов о происхождении письменности, Фу Си сотворил письменные знаки по образу необыкновенных рисунков и начертаний, которые он увидел однажды на спине крылатого дракона, показавшегося из реки Хуанхэ. "На спине крылатого дракона" - чем не НЛО...

И некоторые "оптимистические настроенные" исследователи видят в "драконах" древности именно инопланетные летательные аппараты. (Замечу мимоходом, что в целом поддерживаю как эту гипотезу, так и гипотезу о инопланетном происхождении древних "богов".)

Косвенно данная тема пересекается с одним наблюдением, которое мелькает то тут, то там среди заядлых уфологов (исследователей НЛО). Имеется в виду то, что НЛО демонстрируют явную "тягу" к пиктограммам и иероглифам. Скажем, "сомнительные" обломки розуэльского НЛО содержат значки именно пиктографо-иероглифического (а не алфавитного!) характера. Также среди "очевидцев", утверждающих, что они видели НЛО или даже побывали внутри них, нет никого, кто бы упоминал о каких-то "буквенных" надписях. Наоборот, все дружно утверждают, что знаки, которые они "видели, являются пиктограммами или иероглифами, чем-то похожими на египетские иероглифы!..

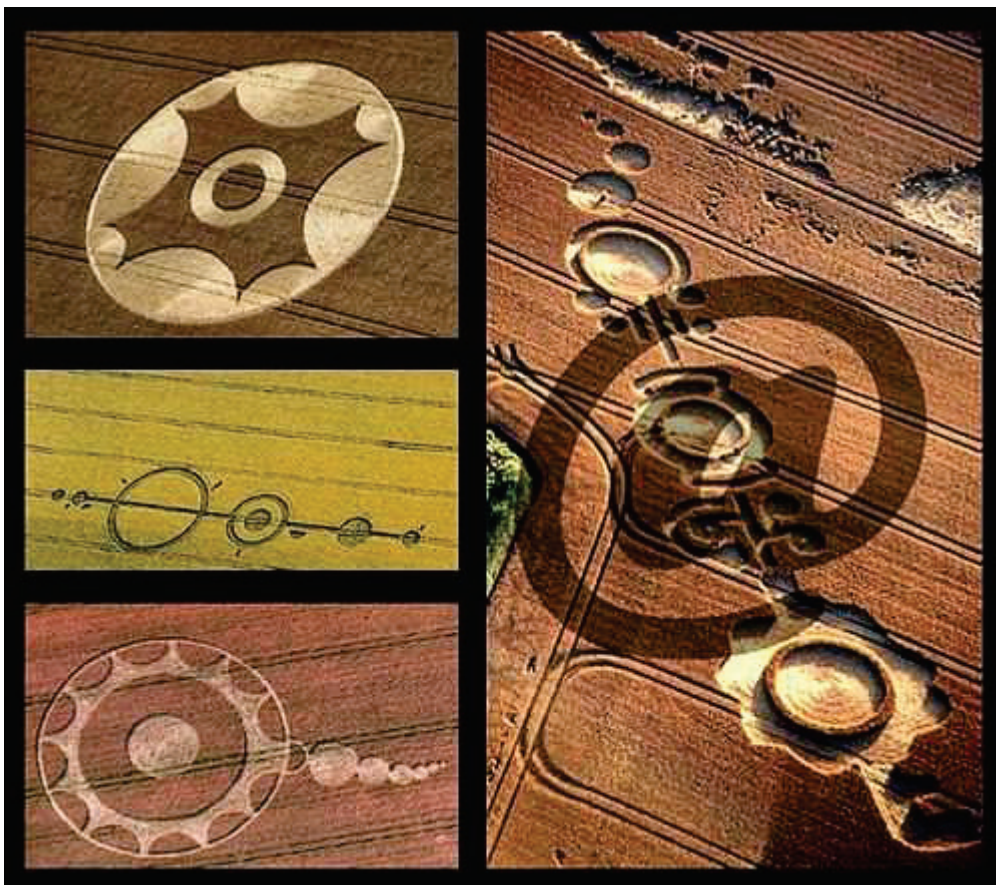
Знаки на обломках Розуэльского НЛО

Изображения на поверхности НЛО. Рисунок Пенningтона (Рассекреченные документы о контактах с НЛО в Англии)

"Большинство исследователей таинственных надписей обращают внимание на сходство использованных в них символов с буквами или символами самых древних народов Земли. Некоторые из этих исследователей, следуя примеру таких уфологов, как Эрих фон Деникен и Захария Ситчин, высказывают предположение, что вообще вся земная письменность берет свое начало от письменности инопланетян, посещавших Землю еще в очень древние времена".

Тем же сходством с пиктограммами отличаются таинственные "следы на полях", оставляемые (по популярной версии) теми же самыми НЛО. Среди этих "следов" до сих пор не замечено ни одной "надписи", хоть сколь-нибудь напоминающей алфавитное письмо (за исключением тех, которые специально творят уже многочисленные группы "фальсификаторов", о чем они через некоторое время сообщают)...

Автор понимает, что подобные аргументы не могут рассматриваться в качестве серьезной доказательной базы. Однако, как говорится: на безрыбье и рак может сойти за осетра...

В-четвертых, еще одно попутное соображение, возвращающее нас к непосредственной теме статьи (если эта тема еще вообще прослеживается).

Борьба на уничтожение между двумя идеологиями, как известно, не заканчивается даже с полным физическим истреблением активного противника. После этого продолжается "борьба за умы". Победитель стремится стереть любую память очевидцев и случайных свидетелей о чем-либо положительном, связанном с поверженным противником. И здесь идут в ход все способы: от очернения этого противника и его идеологии до полного переписывания истории. Нам это, к сожалению, весьма знакомо и по нашей недавней истории...

"Джордж Оруэлл в своей книге "1984" предсказывал такое время, когда "Министерство Правды" будет переписывать все книги и перделывать все идеи, подгоняя их под требования властей. Однако ужас заключается в том, что это - не будущее. Это уже произошло давным-давно почти во всем древнем мире. На Среднем Востоке, сначала в Месопотамии и Ханаане, а позже в Иудее и в Израиле, перделкой священных преданий наряду с переписыванием законов занимались в основном священники. Как и в

Древней Европе, этот процесс начался во время первых "андрократических" вторжений и продолжался сотни лет, по мере того как Египет, Шумер и все страны Плодородного Полумесяца постепенно становились "мужскими" и воинственными. Установлено, что он продолжался вплоть до 400-х годов до н.э., когда, по данным ученых, была переписана еврейская Библия (Ветхий Завет)" (Р.Айслер, "Чаша и клинок").

Для тех, кто не знаком с работой, из которой приведена цитата, автор считает необходимым уточнить следующее: будучи воинствующей феминисткой, Айслер сводит события IV тысячелетия до н.э. к последствиям противостояния полов. Отсюда и появляются некие "андодратические вторжения". Если же абстрагироваться от этого ее недостатка, то нельзя не согласиться с основной идеей цитаты. Тем же, кто способен спокойно относиться к вопросу взаимоотношения полов (а тем более ратует за их равноправие на деле), автор рекомендует ознакомиться с этой работой Айслер подробней, - в ней очень неплохо освещена история Древней Европы, чему автор в статье не мог уделить достаточно места и времени...

Развивая мысль приведенной цитаты, мы можем сказать: после победы богов "второй волны" началась "тотальная промывка мозгов" оставшемуся в живых человечеству.

Об одном аспекте этой "промывки мозгов" мы уже упоминали ранее: это - развязывание мощнейшей идеологической кампании под названием "борьба сил добра над силами зла". Пожалуй, наиболее яркий след от этой кампании остался в дошедших до нас зороастрийских мифах, время появления которых занимает как раз промежуточное положение между "войной богов" и последней редакцией Ветхого Завета, упоминаемой Айслер. Собственно, целиком и полностью вся доктрина зороастризма сводится именно к этой "борьбе добра со злом". Но вот, что любопытно: в зороастрийских мифах письменность не дают людям "добрые" боги (как это должно было бы быть, согласно обычной "житейской" логике).

В преданиях "Яшт" и "Меног-и Храт" описывается, как "доблестный царь Тахма-Урупи" долго бился с самим "Духом Зла - Анххро-Майнью":

"...Тахма-Урупи победил! Он заставил поверженного противника принять облик черной лошади, оседлал его и тридцать зим разъезжал верхом на нем из края в край земли... Наконец, отчаявшись, Анххро-Майнью поведал царю тайну, которую он до сих пор тщательней всего берег и скрывал от людей - тайну письменности: он открыл Тахма-Урупи семь видов письма. Он надеялся, что теперь царь смилостивится и отпустит его. Но Тахма-Урупи взмахнул рукой - и просвистела в воздухе плеть, настегивая черного коня. А тайну письменности и все другие секреты, которые доблестный властитель вырвал у друджей, он сразу передал людям - бесценный дар праведного владыки, благословленного Маздой! Искусства, науки и ремесла расцвели по всем семи каршварам" (И.Рак, "Мифы Древнего и средневекового Ирана").

Как отмечает сам составитель сборника, на число семь не стоит обращать внимания, так как в зороастрийских легендах семь - просто "сакральное число", которое, не неся смысловой нагрузки, вставляется куда ни попадя (даже в приведенном отрывке оно встречается уже дважды). Оставим также в стороне далекое от гуманности поведение главного героя, - зороастризм вообще славится воспеванием таких "добродетелей" людей как жестокость, ложь и коварство, если они используются в борьбе против "зла". Нам более важна суть данного мифа: люди силой вырывают у божества тайну письменности, причем у "злого" божества!..

Очень похоже на то, что мозги еще не были до конца промыты, и еще жива была память о том, кто все-таки "изобрел" письменность. Но образ самого процесса перехода

"секрета" письменности от богов к людям, как видите, уже претерпел кардинальное видоизменение...

К моменту же последней редакции Ветхого Завета идеологическая промывка мозгов уже дала себя знать: на данном вопросе вовсе не было необходимости заострять внимание. Ветхий Завет вообще не упоминает "божественного" происхождения письма.

"В эпоху Давида уже прочно существует письменность, о которой прежде есть лишь туманные, ненадежные сведения. Софер (писец) и мазкир (деписатель, историограф) предполагают существование письма. Некоторые отрывки Второй книги Царств несомненно восходят к записям Иосафата бен-Ахилуда, Давидова мазкира" (Э.Менделевич, "Предания и мифы Ветхого Завета").

Более того, непосредственно в самом мифе о Вавилонской башне громадный промежуток времени (по нашим вышеприведенным оценкам, не менее 5 тысяч лет) сжат до весьма кратковременного одноразового действия - строительства башни...

Нашим представителям академической науки, склонным замалчивать "неудобные" факты, еще учиться и учиться такой эффективности сокрытия...

И наконец, в-пятых, далеко не однозначное и не во всем бесспорное попутное соображение.

Дело в том, что различие пиктографо-иероглифической письменности на смысловой основе и письменности иероглифо-алфавитной на фонетической основе не ограничивается простым отличием базового принципа построения. Казалось бы: подумаешь, - чуть по другому компануем между собой черточки, точки и закорючки... Ан нет!.. Как написание, так и чтение (т.е. распознавание смысла написанного) в данном случае, как выясняется, связано с двумя принципиально разными принципами функционирования психики человека!

Фонетическая основа письменности требует включения прежде всего того механизма мышления, которое связано с т.н. "линейной логикой", и устное слово (даже если мы пишем или читаем молча, мы все равно как бы "произносим вслух про себя" прописываемое или читаемое!) в этом случае требует операций анализа (разложения на составные звуки) и синтеза (восстановление смыслового единства последовательности звуков).

Совсем иначе дело обстоит с пиктограммами и иероглифами, построенными на смысловой базовой основе. Каждый символ здесь уже несет в себе некий образ (смысл), и поэтому от человека требуется задействование прежде всего образного мышления, логика которого "нелинейна" и "неаналитична", а "синтетично-ассоциативна". Принципиально иной подход!..

У человека за эти два типа мышления отвечают даже два разных полушария мозга!

"...анализ речевых звуков, а также их синтез, формирование из них отдельных слов и целых предложений сосредоточены в левом полушарии. Анализируя и синтезируя речь, оно опирается на грамматические правила и на грамматическую информацию. Таким образом, в конечном итоге оно является устройством для абстрактного логического мышления. В нем хранятся логические программы, используемые нашим мышлением.

Однако любой логический анализ кодированной информации лишен всякого смысла, если нет возможности расшифровать ее значение. Без участия правого полушария этого сделать нельзя, так как значения слов известны лишь ему. Образные конкретные представления о предметах и явлениях окружающего нас мира, хранящиеся в правом полушарии, как-то соединены с их словесными обозначениями, хранящимися в левом" (Б.Сергеев, "Ум хорошо...").

"Правое полушарие заведует и другой речевой функцией - эмоционально-интонационной окраской нашей речи, придавая ей однозначный смысл, соответствующий текущей ситуации. Интонации ограничивают излишнюю избыточность речи, придавая ей конкретный смысл, и тем самым исключают неправильную интерпретацию содержащейся в ней информации.

Наконец, правое полушарие полностью обслуживает мыслительные функции и обеспечивает возможность коммуникации на доречевом уровне. Серьезно облегчающие общение жесты, которыми ребенок овладевает в раннем детстве, и жестовая речь глухонемых находятся в ведении правого полушария, точно так же, как пиктографическая и иероглифическая письменность. В общем, любая форма общения, основанная на обозначении отдельных понятий определенными знаками, использование которых не требует выработки сколько-нибудь сложных грамматических правил, будет осуществляться правым полушарием. Эти способности у правшей не нарушаются даже при самых обширных поражениях левого полушария" (там же).

Можно здесь отметить явную связь с тем фактом, что в китайской письменности "почему-то" значительную роль играют т.н. тоны (см. ранее). Дело в том, что "тональность" иероглифа является как бы его "эмоциональной окраской"...

"Представители народов, пользующихся иероглифической письменностью, при поражении левого полушария сохраняют способность к чтению на родном языке" (А.Рябов, "Нарушение высших психических функций у больных с органическим поражением центральной нервной системы").

"У маленьких детей, когда они овладевают речью, правое полушарие, как уже говорилось, трудится наравне с левым. В этот период оно принимает гораздо большее участие в анализе речи, и звуковые образы слов первоначально хранятся в обоих полушариях. Однако позже левое полушарие полностью узурпирует эти функции, а информация о звуковых образах слов, которой располагает его собрат, оказывается за ненадобностью на самом дне кладовой памяти правого полушария, и разыскать ее здесь нелегко.

Некоторые слова воспринимаются детьми как целостные сигналы, без детального анализа последовательности составляющих их звуков, примерно так же, как словесные команды собаками. Подобные сигналы, неважно, что в данном случае они словесные, это привычный язык правого полушария. В таком виде они только здесь и могут храниться, в левом полушарии эти же слова "записаны" в виде строгой последовательности определенных звуков" (Б.Сергеев, "Ум хорошо...").

Заметим, попутно, что, как показывают многочисленные исследования, логическое (однозначное) сознание является наиболее поздним приобретением человека в его эволюции...

К аналогичным выводам в смежной сфере, впрочем, пришли и лингвисты, что мы можем проиллюстрировать весьма пространной (и, увы, весьма "нудной") следующей цитатой (если я ее возьмусь "переводить на нормальный язык", то, боюсь, будет значительно хуже):

"...американскими лингвистами Чарльзом Ли и Сандрой Томпсон на материале китайского языка обоснована теория, согласно которой существуют как минимум два типа синтаксического строения высказывания: подлежащно-сказуемое и топико-комментарное.

Первый тип лежит в основе синтаксической нормы языков типа русского, второй характерен (и признание этого факта лингвистам до сих пор дается нелегко) для языков типа китайского...

Все такие высказывания, а мы утверждаем, что они нормативны для разговорного языка и преобладают в нем, состоят из двух частей, между которыми логически образуется разрыв, пауза, и которые "замещают" предписанные нормой подлежащее и сказуемое. Первая часть называется топиком, это нечто характеризующее, вторая - комментарием, это характеризующее, а суть высказывания состоит в утверждении второго относительно первого. В отличие от подлежащего и сказуемого топик и комментарий строго фиксированы по позициям (первый обычно начинает или, редко, заканчивает предложение, второй - соответственно наоборот) - они не могут перемешиваться и "блуждать" по предложению. Очень важно, что топик и комментарий "независимы" друг от друга - они не только отделяются логической паузой, но и не требуют согласования форм.

Психолингвистами установлено, что такие "топиковые" структуры более глубинны (=более естественны для человеческого сознания), то есть при построении высказывания на русском языке мысль сначала облекается в топико-комментариевую форму, и только затем, "на выходе" подлежит преобразованию в классическую подлежащую структуру

То есть вполне естественно, что обычные русские собеседники, говорящие в определенной ситуации и с учетом определенного контекста, не нуждаются в достройке своих предложений до подлежащей, то есть до установленной литературной нормы. Им достаточно говорить по-русски, пользуясь "китайской" нормой. Топиковые высказывания в несколько "замаскированном" виде встречаются и в русской классической литературе ("Зима. Крестьянин торжествуя, на дровнях обновляет путь..", "Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось..", "Квартальный поручик, он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту").

Более того, есть такие слои населения, которые, сами того не подозревая, вообще не пользуются литературной нормой и говорят только "топиками". И вполне могут не пользоваться словами в их обычном понимании. Бинарная, то есть двойная "разорванная" рамка "топик-комментарий" удобна для заполнения и жестами, и выкриками и т.п., которые были бы понятны определенной группе людей в определенной ситуации.

Слова, к которым сводят язык, на самом деле лишь устойчивые, стабилизированные, но не столь тотально обязательные для общения варианты заполнения предикативной ячейки высказывания. В языке первично не слово, а бинарная (двойная) структура, к которой сводимы предложение, мысль, текст.

Говорение начинается с обдумывания текста (протяженность которого не имеет принципиального значения - он может состоять из одного высказывания, которое может состоять из одной словной ячейки, которая может состоять из одной морфемы) как некой исходной мысли, идеи. При необходимости она разворачивается в серию логически связанных мыслей, топиков-комментариев, которые, выходя "наружу", образуют звучащий или написанный текст. Слушающий повторяет этот процесс в обратном порядке, и понимание сводится к расшифровке исходной идеи посылавшегося текста" (В.Курдюмов, "О сущности и норме языка").

Таким образом оказывается, что китайская иероглифическая письменность ближе к "естественной природе" человеческого сознания, чем фонетическая алфавитная письменность западной культуры!.. И более того, выясняется, что не только человеческого сознания:

"Китаец, как человек, может говорить и писать. Дельфин писать не может, нечем. Полное отсутствие письменности. А акустическая система коммуникации (см., например, Яблоков Я.В. "Киты и дельфины") имеется. Т. е. "говорить" может, а писать нет...

Китайцы говорят членораздельным языком, а пишут иероглифами. Дельфин же членораздельным языком не владеет (сколько ни пытались учить - не получилось. См., например, К. Прайор "Несущие ветер"). А из материалов [исследований] следует, что он вполне может владеть викоязыком, т. е. акустическими "иероглифами". Иначе говоря, в отличие от китайца, дельфин "говорит" иероглифами..."

Но механизм образного мышления чрезвычайно важен еще в одной сфере, реальность которой вообще довольно многие ставят под сомнение (автор не ставит!). Речь идет о т.н. телепатии. Сам процесс передачи и восприятия информации при телепатическом контакте (как по описаниям, так и по своим "внешним" проявлениям) осуществляется на основе именно образно-ассоциативного механизма сознания.

Ясно, что в этом случае переход письменности от смыслового базового принципа к фонетическому неизбежно должен был затормозить какое-либо развитие телепатических способностей (или их задатков) у человека, если они у него когда-либо вообще были.

Между прочим, встречается и версия, что до Вавилонского столпотворения в общении людей в какой-то степени участвовала и телепатия (поэтому все понимали друг друга, по некоторым гипотезам - даже животных), а после этого эта способность была "отключена".

Автор не считает, что дело обстоит именно так, но какое-то рациональное зерно в этом, похоже, есть...

Кстати, очень часто уфологи (т.е. те, кто не является пессимистом в вопросе НЛО и инопланетного разума) упоминают о наличии именно телепатического способа в общении инопланетян как между собой, так и с теми людьми, до контакта с которыми они снизошли... Нам не важно в данном случае, что здесь правда, а что вымысел. Важно другое: с учетом вышесказанного можно заключить, что для цивилизации, обладающей телепатическими способностями, именно пиктографо-иероглифическая письменность на смысловой базовой основе является наиболее "логичной" и "естественной"...

Возобновление строительства Вавилонской башни

Но спустимся с гипотетических высот, куда нас случайно (или нет?) занесло логикой изложения, на грешную землю...

Если на протяжении долгих тысячелетий, прошедших со времени "войны богов" (т.е. на протяжении почти всей известной нам т.н. письменной истории) человечество в общем-то не особенно сильно тяготилось языковым многообразием в силу сильной разобщенности народов в разных регионах, то за последние несколько сотен лет ситуация кардинально изменилась. Значительное увеличение численности населения планеты, резкое развитие транспортных технологий в ходе научно-технического прогресса и, как следствие, "сокращение расстояний" между народами разных регионов и т.д. и т.п. (масса факторов) резко увеличили актуальность необходимости обеспечения эффективного механизма коммуникации разноязычных народов. И отсутствие единой понятной всем письменности стало уже проблемой, и проблемой немалой!..

Как известно, попытка искусственно построить некий "единый язык" (но прежде всего - письменность!) на фонетической основе с треском провалилась, несмотря на мощнейшую пропагандистскую поддержку в период эксперимента. И как бы ни возмущались немногочисленные оставшиеся приверженцы языка "эсперанто" данным выводом, это был тупиковый путь...

Но природа не терпит пустоты. Если есть насущная потребность в чем-то, то решение все равно рано или поздно будет найдено. И можно даже сильно не напрягаться, чтобы увидеть зримые проявления стихийно формирующейся новой "единой письменности человечества", которая оказывается... пиктографо-иероглифической!!!

Что представляют собой унифицированные знаки дорожного движения, понятные все водителям в мире, по своей сути?.. Пиктограммы!..

А что присутствует на различного вида ярлыках, "лейблах" и просто прямо на товарах - одежде, бытовой технике, продуктах питания - особенно идущих на экспорт?.. Правильно: опять пиктограммы, понятные большинству потребителей, разговаривающих на разных языках, и понятных без какого-либо специального предварительного обучения!..

Небольшое мимоходное наблюдение: когда на российский рынок в начале последнего периода реформ хлынул поток импортных товаров, поставщики в течение нескольких лет не могли додуматься до одной "мелочи" - прикладывать к товару инструкции на русском языке. Ну и что?.. Бросились мы за словарями или к преподавателям иностранных языков?.. Вовсе нет. Наш человек с помощью "метода научного тыка" и немногих имевшихся на товарах пиктограмм (!!!) вполне успешно обходился и без русскоязычных инструкций.

Другой пример. На заре компьютерной эры все команды "железному ящику" писались преимущественно алфавитным текстом. Но резко возросло количество пользователей, и... тут же появились пиктограммы в разнообразном, но понятном всем виде. Мало-мальски "подкованный" пользователь в любой стране мира знает, что означают рисунки-пиктограммы:

- создать документ

- вырезать (удалить)

- открыть документ

- копировать и т.д.

- сохранить (записать) файл

Дальше - больше...

"Парадоксально, но мир компьютеров повторил эволюцию семантики в обратном направлении: письменность породила графику.

Рисовать начинали на текстовых дисплеях, где цифровая графика оперировала некоторым набором символов (*, 0, +, /, - ...). Только потом она стала собственно "растровой", утвердив свой алфавит из пикселей одинаковой формы.

Графика векторная исторически свежее растровой. Число ее выразительных элементов сопоставимо с колодой карт Зеннера: отрезки, кривые, овалы, многогранники и их пересечения.

Дальнейшее увеличение количества готовых графических примитивов приводит к появлению "мультивекторной" графики, оперирующей набором пиктограмм (иероглифов) на все случаи жизни. На каком-то этапе перехода количества в качество появились, по сути, орфографические словари в картинках-иероглифах, называемые где "клипартами" и "шаблонами", где "библиотеками элементов" и "трафаретами". Рост армии цифровых рисовальщиков во многом совпадает с развитием именно таких программ".

И так происходит в любой сфере, где требуется обеспечить взаимопонимание, передачу информации и скоординированность действий людей, говорящих на разных языках. Причем процесс начался еще задолго до "бума пиктограмм" последних десятилетий.

Например, в любой стране мира любой знающий нотную грамоту сможет воспроизвести мелодию, написанную задолго до того за многие тысячи километров от его родных мест с помощью крайне небольшого количества значков. Этого количества значков хватает для того, чтобы отобразить все многообразие мелодий и музыкальных произведений!.. И достигается это в том числе за счет небольшого набора правил комбинирования базовых значков друг с другом, в котором легко прослеживаются аналогии, в частности, с той же китайской иероглифической письменностью и с иероглифами Древнего Египта. Простые значки-ноты объединяются в "составные иероглифы" - аккорды; музыкальные ключи (как детерминативы или тона) задают тональность воспроизведения и т.д. и т.п. По самой своей сути нотная грамота - не что иное как высоко развитая иероглифическая письменность!!!

Аналогичную картину (хоть и менее отчетливо) можно наблюдать в сфере научного познания. Особенно в сфере естественных наук, где практически все формулы (понятные всем тем, кто в них вообще разбирается, т.е. знает "формульную грамоту") построены на принципах иероглифической смысловой (!) письменности!!! Даже то, что в этих формулах в качестве "базовых элементов - знаков" широко используются буквы алфавитов, ничуть не меняет иероглифического принципа "формульной письменности".

Например, в китайской письменности есть т.н. простые символы, способные выражать самостоятельный смысл, и символы составные, состоящие из набора простых, отображающего уже иное содержание. Так же дело обстоит и в формульных выражениях. Скажем, в химии:

H - атом водорода,

+ - в формуле химической реакции означает смешение реагирующих веществ, а составной знак H^+ обозначает уже ион водорода (или "голый" протон).

В комбинациях с другими знаками H даст и другие смысловые значения: He - атом гелия, Hg - атом ртути, а H_2 - уже молекула водорода...

При этом важнейшую (и абсолютно аналогично иероглифической письменности!) роль играет взаимное расположение "простых" символов, которые могут быть нижним и верхним индексом, располагаться спереди, сзади, сверху или снизу другого

"простого" или составного символа и т.д. и т.п. Например N_2^- и N^{2-} - принципиально две разные сущности (однозарядный ион молекулы азота и двухзарядный ион атома азота соответственно).

Как и в иероглифической, так и в "формульной" письменности один и тот же символ может принимать разные значения. Уже упоминавшийся символ - буква "H" в физике может обозначать высоту или гамльтониан (абсолютно иной смысл, нежели высота). "Ключом" к пониманию конкретного смысла, также как и в иероглифике, может служить сам контекст (т.е. общий вид формулы). Ясно, что в выражении $2H_2 + O_2 = 2H_2O$ под знаком "H" подразумевается атом водорода, а в выражении $E = mgH$ под тем же знаком имеется в виду уже высота. Любопытно, что как сам общий вид записи, так и "выборка" соседствующих символов в данном случае выполняют ту же роль, что "тона" в китайских иероглифах и детерминативы в древнеегипетской иероглифической письменности.

И так далее и так далее...

Перечисление черт сходства можно еще продолжить, но нам хватит и этого. Дело уже не в деталях... Важна общая тенденция: чем на более передовые рубежи выходит наука, чем сильнее ее развитие, тем сильнее ее потребность в унифицированном "едином языке", а точнее - письменности. И тем сильнее проявляется тенденция стихийно формирующейся этой единой письменности к принципам иероглифического письма на основе смыслового содержания символов.

На пути ко все более высокому знанию (знанию богов!), позволившему нам уже преодолеть земную ограниченность и выйти в космос (добраться до Неба богов!) мы уже давно возобновили строительство Вавилонской башни!!! И похоже, без "языка богов", т.е. без пиктографо-иероглифической письменности нам не обойтись...

Не пора ли от стихийно возобновившегося строительства перейти к более осмысленным и скоординированным действиям строителей?.. А то еще построим невесть что...

* * *

.....

Другие работы автора:

<http://lah.ru/text/sklyarov/sklyarov.htm>

.....

СОДЕРЖАНИЕ

Вавилонская башня - рекордсмен долгостроя

НАЧАЛО	1
Мифы о Вавилонской башне	3
Небольшое уточнение терминологии	6
Следы древней единой письменности	8
К датировке событий	15
 ПРОДОЛЖЕНИЕ	
Устоявшаяся теория эволюции письменности	20
Альтернативный взгляд на системы письменности	25
Конец Золотого века и Всемирный Период Хаоса	32
 ОКОНЧАНИЕ	
Последствия смены базового принципа письменности	38
Возобновление строительства Вавилонской башни	55
 СОДЕРЖАНИЕ	58